

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo)

РАМПА и ЖИЗНЬ

А. Г. Кооненъ-Саломея

(къ спектаклю въ Камерномъ театрѣ).

Фот. Л. Леонидова.

№ 41-42

IX г. изд.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ „Эрмитажъ“).

16 окт. — „ПАВЕЛЪ I“ 17 — „ПАВЕЛЪ I“
18 — — „ПАВЕЛЪ I“ 19 — „ПАВЕЛЪ I“
20 — „ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ“
21 — „МЕЧТА ЛЮБВИ“
22 — „КАСАТКА“

Касса открыта съ 11 час. утра. до 6 час. веч. и въ дни спект. до 9 ч. в.
Начало веч. спек. въ 8 час. веч. — После открытiя занавѣса входъ въ
зрительный залъ не допускается.
Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государств.
театровъ Ю. Э. Озаровскій.
Уполномоченный дирекціи В. А. Аникитѣвъ. — Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

„МОЗАИКА“ ТЕАТРЪ КОМЕДИИ.

Б. Дмитровка, 26.

Тел. 4-54-65.

Пятая программа.

Начало въ будни—въ 8¼ час. веч., въ праздники—въ 7¼ час. и 9¼ час. веч.
Окончаніе въ 11 час. вечера.

1) „Увертюра“—исп. оркестръ подъ упр. Ф. Эккерта. 2) „Ниночка“
—муз. к. Э. Элирова. 3) „Въ адвокатской комнатѣ“—Н. Верши-
нина. 4) „На границѣ Испани“—Л. Никулина. 5) „Пѣсенна о
трико“—М-г ALLY. 6) „Грезы рыбака“—балетъ. 7) „Лебединая
пѣсня“—Л. Браминога. 8) „Генеральная репетиція“—оперетта
В. Валентинова.

Главный режиссеръ Д. М. Самаринъ-Волжскій. Директоръ-распорядитель
С. Н. Корнгольдъ.

НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

И. Г. Трабскаго.

ЕЖЕДНЕВНО:

Съ участіемъ Е. М. Баскаковой и А. П. Петровскаго:
„НОСОВОЙ ПЛАТОКЪ“—Марка Бриничаго, п. въ 4 к.
„ШУТКА НИМФЫ“—балетъ—Н. А. Николаева и Н. Г.
Легатъ. „СЛѢПАЯ ПЛЯСУНЬЯ“—съ уч. Б. Я. Но-
вицкой. В. А. Сабининъ—новыя пѣсенки. М. А. Карин-
ская—пѣсни и романсы своего репертуара.

Готов. къ постановкѣ нов. пьеса С. А. Шиманскаго „ЕВА и ЗМІЙ“.
Зав. худ. част. В. Е. Егоровъ. Гл. режис. А. П. Петровскій. Зав. муз. част. А. Р. Баналейниковъ.

Балетная и драматическая СТУДИЯ

заслуж. арт. и балетмейст. Государств. театр., арт. и режис. Государств. театр.

Н. Г. ЛЕГАТЪ и А. П. ПЕТРОВСКАГО
при НИКОЛЬСКОМЪ театрѣ. МОСКВА, Славянской Ба-
заръ (Никольская, 9).

Условія приѣма и записи учащихся (число ограничено) въ конторѣ Никольскаго театра.

Пластика и мимика, харак- }
терные и классич. танцы, } Н. Г. Легатъ.
классъ совершенствованія }
Классъ подготовительный—Н. А. Николаева,
подъ руков. Легатъ.
Сценич. иск. и гриммъ—А. П. Петровскій.
Элементарная теорія музыки М. М. Са-
фоновъ и хоровое пѣніе, вырази-
тельное чтеніе—В. В. Сладковъ-Щевъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ. „МАКСИМЪ“.

Больш. Дмитровка, д. 17.

Тел. { 5-22-93
5-29-66

Въ день открытія сезона въ воскресенье, 24 сентября,
и ежедневно съ участіемъ:

О. М. Антоновой, Б. С. Борисова и всей труппы представлено бу-
детъ: 1) „Побѣда смерти“ въ 3 карт. съ прол. соч. О. Сологуба.
2) „Мужъ дипломатъ“. 3) „До пятого козѣва“ съ уч. Б. С. Борисова.
4) „Черепословъ сирѣчь френологъ“. 5) Б. С. Борисовъ со своимъ
репертуаромъ. 6) Оргіастическій плясъ. 7) Французскія пѣсенки Ни-
та Жо. Интермедіи и танцы съ уч. Воронцовой-Ленин и Е. Ф. Бекефи.
Начало ровно въ 7¼ час.
Гл. режисс. Б. С. Неволинъ. Управляющій Н. С. Орѣшковъ.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО

23. ТВЕРСКОЙ БУЛ., 23.
Тел. театр. 85-99. Конт. 5-84 60.

Вторникъ. 17 октября,

ПРЕМЬЕРА.

Дирекція Я. Д. Южный.

Управляющій И. Д. Орловъ.

ТЕАТР СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ. ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

16 окт. -- 3-й сп. 1 абон. „**Богема**“. 17.-1) балетъ „**Азіадэ**“ 2) этюды хореографіи. 18-II спек. 6 абон. „**Орестей**“. 19 сп. Худож. т-ра — „**Вишневый садъ**“. 20 — вѣѣ абонементъ „**Орестей**“ 21 — вѣѣ абон. „**Богема**“. 22 — утр. вѣѣ абон. „**Золотой пѣтушокъ**“. вечер мѣ — вѣѣ абон. „**Орестей**“.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Режиссеръ-администраторъ В. В. Тихоновичъ.

Администрат ръ Б. П. Кашенко.

ТЕАТРЪ „ЗОН“ ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфал., телеф. 4-05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара Грузинская. — Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго. — Н. М. Бравинъ, М. И. Днѣпровъ; г-жи Бахъ, Дубровская, Захаретъ, Маслова, Мирзаньянцъ, Оболенская, Раевская, Руджері, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

Къ пост. **А. А. Бряг-скаго** Знам. новинка: „**Лже-Маркизь**“. „**Когда мужья измѣняютъ**“. Балетм. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ. Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. ♦ Начало въ 8 час. ♦ Касса открыта съ 11 час. утра.

Гастроли знам. шведск. оперет. примад.

Эльны Гистедъ.

Главн. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

Коммиссаржевской.

(Тверская, Настасьинск. п., Б. Тел. 4-31-46).

Текущій репертуаръ

16 окт. — „**Панъ**“ 17 „**Гимнъ Рождеству**“ 18, 19 и 20 „**Панъ**“, 1- „**Ванька ключникъ**“ 22-1) — „**Комедія объ Алексѣѣ**“ 2) „**Реквизмъ**“

Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. до 6 час. веч. съ 10-го сентября.

ТЕАТРЪ П. СТРУЙСКАГО

Серпуховская пл. Б. Ордынка.

Дирекція П. П. Струйскій.

Миніатюры, комедія, фарсъ, оперетка, балетъ, интермедіи и пр.

Въ будни 2 сеанса, начало въ 7½ и 9 ч. в., въ праздники 3 сеанса, начало въ 6. 7½ и 9 ч. в

Главный режиссеръ В. Курбатовъ. Дирижеръ Л. П. Зелинскій. Художники: Неестерова и Мещеряковъ. Хормейстеръ А. Зелинскій. Управляющій Н. В. Волковъ.

Импрессарио

А. П. Левитовъ.

Москва, Трехпрудный л., д. Волоцкой, кв. 37, тел. 5-53 08.

СЕЗОНЪ 1917—1918 года.

Гастроли артистки Государ. театровъ балерины

Вѣры Алексѣевны **КАРАЛЛИ.**

Дирекція А. П. Каралли-Тордовъ и А. П. Левитовъ.

ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. ♦ Тел. 3-26 42.

Дирекція
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

5-й ЦИКЛЪ:

1), „За дѣломъ“ (рунда за картами: 2) Tesmidinetel (отдыхъ парижскихъ работницъ) балетн. картинка 3) Мина Мирсанова (Сборъ винограда, вѣдическая пляска) 4) А. Н. Вергинскій (печальныя пѣсенки 5) Юрій Юргенсонъ (музыкальн. юморески) 6) Н. П. Аслановъ (литературное чтеніе) 7) Людмила Филипова („Эрминія“) 8) Загара (Chanson chemmiese) 9) Бончъ-Рутковская („Ихъ туалеты“, новая оригинальная сценка).

Въ будни два спектакля въ 8 и 10½ час. веч. Въ празднич. и воскрес. дни 3 спектакля въ 6½, 8 и 10½ час. веч.

Главный режиссеръ И. Г. Гутманъ. Балетъ М. А. Арцыбушева. Цѣнъ мѣст. отъ 1 р. до 12 р. Опр. подъ упр. ф. В. Смирновъ.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный п.
д. Волоцкой, кв. 37. тел.
5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМИРА **МАКСИМОВА**,
ВАСИЛЬЕВИЧА

Вечера мелодекламацин.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Б. Никитская, 19. Тел. 28-05.

15, 17 и 19 октября—„**ВАМИРА КИВАРЭДЪ**“.18, 20 и 21—„**САЛОМЕЯ**“.

Билеты ежедневно въ кассѣ театра, отъ 11—6 ч. веч.

17-го ОКТЯБРЯ, въ 8 ч. вечера, въ
з. КОНСЕРВАТОРИИ ВЕЧЕРЪ КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОЭЗИИ
АРТИСТА ТЕАТРА Я. ЮЖНАГО

Б. Ф. РАНЕВСКАГО.

Въ прогн.: ПУШКИНЪ, V. HUGO, А. ТОЛСТОЙ, НАДСОНЪ, Б. ГОФ-
МАНЪ, E. VERHAAREN. Билеты въ магаз.: А. Дидерихсъ, „Ломбергъ“,
Лекае и Ко-о, „Симфонія“ и Вольфъ (Тверская). Устр. Н. Крашенинниковъ.къ зимнему сезону. Новая пьеса; изда-
ніе журнала „Театръ и Искусство“.Бенефис. роли: героя-любownika и мо-
лодой героини.„**Тѣни любви**“ въ 4-хъ дѣйст.Николай Лернера, автора пьесъ:
„**Преступление**“, „**Грѣшницы**“,
„**Чиновники**“.

КОНЦЕРТЫ Б. СИБОРА.

Залъ Синадальнаго училища Б. Никитская. По вторникамъ: 24, 31 октября; 7, 14, 21, 23 ноября; 5 и 12 декабря

ВОСЕМЬ КАМЕРНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ

при участ. профессоръ Консерваторіи: А. Б. Гольденвейзера, К. Н. Игумнова, Н. А. Орлова (ф.-п.); профессо-
ровъ Филармоніи: А. А. Брандукова (виолон.) Ю. Д. Исерлиса, А. А. Корещенко, В. И. Ружидкаго (ф.-п.). Б. О.
Сибора (ск. ин.); П. Ж. Добертъ, А. С. Эль-Туръ и Н. Г. Райскаго (пѣн.); арт. Гос. театр. В. Т. П. дгорнаго (віол.),
Ю. Ю. Файера (скрип.). Программа въ афишахъ. Нач. въ 7½ ч. в. Рояль Стейнвэй и С-вья изъ депо „Лембергъ“,
(Лекае и Ко“) и рояль изъ депо Авдр. Дидерихсъ. Абонем. бил. на 8 конц. прод. въ муз. маг. Авдр. Дидерихсъ
(Кузнец. пер. 3), „Лембергъ“, (Лекае и Ко“ Кузнец. мостъ 15) и „Симфонія“ (Б. Никит.). Разовые бил. по возвышен.
цѣнѣ. будутъ продав. въ дни концерт. при входѣ въ залъ и съ 25 окт. въ магаз. „Симфонія“.

Устроитель А. Н. Крашенинниковъ.

МОСКОВСКАЯ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

Во вторникъ, 17 окт. ПРЕМЬЕРА:

„НОСЪ“—др. сц. по Гоголю. „МАТЬ“—разск. М. Горь-
каго, муз. Ал. Архангельскаго. „ЗЕРКАЛО ДѢВСТВЕН-
НИЦЪ“—сказка 1001 ночи—соч. Л. Столицы. „ИЗВОЗ-
ЧИЧІЙ ДВОРЪ“—политическія бесѣды нашихъ извоз-
чиковъ—сц. В. Ф. Лебедева и др.Начало ровно въ 8 ч. веч. ● Оставшіеся билеты въ кассѣ театра
съ 12 час. дня.Въ М. Залѣ Консерваторіи по воскресеньямъ: 19 ноября, 17 декабря, 14 января
и 11 февраля, въ 7½ час. вечера, ЧЕТЫРЕ ВЕЧЕРА РУССКАГО РОМАНСА

Н. П. КОШИЦЪ.

Подробности въ афишахъ. Рояль изъ Депо Андрея Дидерихсъ. Продажа бил. въ Депо Андрея Дидерихсъ (Кузнецкій пер., 3).

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ

Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-29

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО:

„Россійскій Наполеонъ“, „Тройка удалая“, „Желаніе быть испан-
цемъ“, „Пѣсенка любви“, „Ворона и Лисица“, „Жигули“
Ю. Н. Прахницкаго, А. Левинъ.

Прѣбавъ къ 8½ час. веч.

Завѣд. художеств. частью В. Н. Кузнецовъ. Администр. Н. А. Петровъ.

ТЕАТРЪ
ЛЕГКОЙ КОМЕДИИ.

Тверская, Мамоновскій, 10,

Тел. 2-86-63 и 5-74-77.

Въ воскрес. 15 окт.—„**ИСПАНСКАЯ МУШКА**“.16, 17 и 18-го окт.—„**МИЛЫЙ ЖОРЖЪ**“.Составъ труппы: г-жи Марія Беортъ, Борисевичъ, Виллеръ, Грабовецкая,
Каминская, Копдорова, Климова, Легать, Окунева, Тенсонъ, Челюски-
на; гг. Антоновъ, Бахметевъ, Власовъ, Волжанинъ, Дангарова, Ковичъ,
Кваснецкій, Макаровъ, Орлицкій, Сергѣевъ, Солдатыковъ, Сумароковъ,
Яценевъ.

Начало ровно въ 8 час. веч. ♦ Режиссеръ Н. С. Яценевъ.

Вечера интимных пѣсенокъ грустныхъ напѣвовъ и изящныхъ романсовъ.

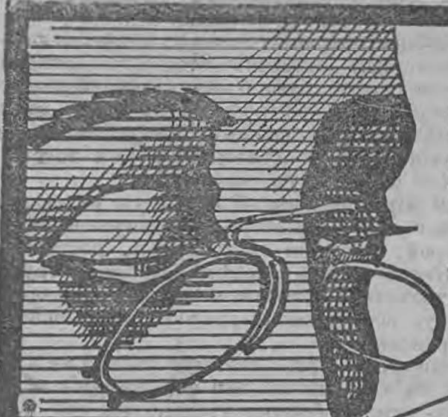
Владимира Александровича

САБИНИНА

при участіи артистовъ Государственныхъ и частныхъ театровъ.

Ноябрь—Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса.

Администраторъ А Ваграмовъ.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которые Вы покупаете, не рвались, не шлепались, были тонки, чисты, без клея. Одним словом смотрите, чтобы это были

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

ДВѢ ПЬЕСЫ 2020

(Репертуаръ „Летучей Мыши“).

1)

„Судъ Мидаса или Гласъ народа“

Классическая пьеса въ стихахъ.
Цена съ пересылкой 50 коп.

2) „Въ 12-ть часовъ по ночамъ“

политическій гротескъ въ стихахъ.
Цена съ пересылкой 50 коп.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ОТЪ КОНТОРЫ—гг. годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ:
со времени объявленія о подпискѣ на „Рампу и Жизнь“ въ 1917 г. расходы на печатаніе журнала возрасли почти на 1000%. Въ виду этого мы вынуждены обратиться къ и. подписчикамъ съ просьбой выслать до 1 ноября доплату въ размѣрѣ двухъ рублей.

Къ закрытію театровъ.

Надъ московскими театрами нависла угроза закрытія ради экономіи топлива. При чемъ знаменательно, что эту драконовскую мѣру предложено установить по слѣд. соображеніямъ: предназначены къ ликвидаціи заводы и фабрики, изготовляющіе предметы роскоши, но такъ какъ при этомъ пришлось бы лишиться заработка столькихъ-то рабочихъ, то этотъ проектъ осуществленъ не будетъ, а взамѣнъ закрытія фабрикъ будутъ закрыты театры!..

Комбинація остроумная и справедливая: рабочихъ нельзя лишать заработка, а актеровъ можно!..

Должно еще отмѣтить, что по вычисленію Комитета по топливу закрытіе театровъ дастъ ничтожное сбереженіе угля—всего 2% экономіи!..

Изъ-за двухъ процентовъ, которые, очевидно, можно сохранить и не прибѣгая къ столь героическимъ средствамъ, рѣшаются выбросить на улицу тысячи людей!.. Да и не касаясь вопроса о личномъ благосостояніи актеровъ, не виноватыхъ однако въ этомъ недостаткѣ распорядительности, надо отмѣтить, что проектируемая мѣра вредна и съ общественной точки зрѣнія.

Закрыть театры не значитъ ли расписаться въ томъ всеобщемъ маразмѣ и въ той ненужной, тлетворной паникѣ, которая начинается охватывать

не только обывательскіе, но, какъ будто бы и правительственные круги!..

Въ видѣ поправки къ этой нелѣпой мѣрѣ, предложено закрыть не всѣ театры, а лишь такъ называемаго «легкаго жанра»—миніатюры, фарсъ, оперетту и пр. Но и эта «поправка» должна встрѣтить организованный протестъ всѣхъ дѣятелей искусства, ибо никому, а городскому управленію или Комитету по топливу тѣмъ болѣе, не дано права на это унижительное для достоинства театра и его работниковъ раздѣленіе.

Московскіе актеры, говорящіе о томъ, что если хотя одинъ театръ, подлежащій поэтой оцѣнкѣ «серьезности» или «легкомыслія» къ закрытію, будетъ закрытъ на самомъ дѣлѣ, то въ видѣ протеста должны начать забастовать и всѣ остальные театры,—московскіе актеры совершенно правы!

Нельзя издѣваться надъ достоинствомъ театра. Пора свободному государству—Россійской Республикѣ—отрѣшиться отъ полицейской точки зрѣнія на театр и отъ всей прелести недавняго «усмотрѣнія» начальства!..

Мы обращаемъ вниманіе читателей на напечатанныя ниже резолюціи и надѣмся, что къ голосу дѣятелей театра прислушаются тѣ, отъ кого зависитъ разрѣшить вопросъ о правѣ театра на существованіе!.

Резолюции протеста.

Совѣтъ по дѣламъ искусствъ при комитетѣ Временнаго Правительства надѣ бывшимъ министерствомъ двора.

Обсудивъ волнующіе театральные круги Москвы положеніи городского самоуправленія закрыть какъ театры и миниатюры, такъ и кафе-шантаны, цирки, кинематографы и увеселительныя заведенія, Совѣтъ по дѣламъ искусства, заслушавъ по данному вопросу сообщенія своихъ членовъ и не касаясь кафе-шантановъ, кинематографовъ и т. п., какъ не относящихся къ кругу вѣдѣнія Совѣта, — единогласно постановилъ, что дѣятельность театровъ и художественныхъ миниатюръ, какъ учреждений, выполняющихъ высоко-культурную работу должны по прежнему протекать въ полной мѣрѣ, и не закрытіе театровъ, а именно нормальное ихъ функционированіе должно считаться соотвѣтствующимъ истиннымъ потребностямъ перживаемаго времени. Совѣтъ срочно поручаетъ предвѣду выяснить дѣйствительное положеніе вопроса путемъ переговоровъ съ московскимъ городскимъ самоуправленіемъ и принять всѣ мѣры чтобы предотвратить закрытіе театровъ въ случаѣ, если бы такая опасность имъ грозила.

Общаго Собранія представителей всѣхъ московскихъ театровъ созываемаго Художественно-Просвѣтительнымъ отдѣломъ совѣта рабочихъ депутатовъ, для обсужденія отношеній товарища московскаго городского головы, исполнительный комитетъ московскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ 2 октября сего года за № 4876, по вопросу о предполагаемомъ закрытіи театровъ.

1. Не считаясь съ недопустимой классификаціей, ставящей театры рядомъ съ «вообще увеселительными заведеніями», допущенною въ названномъ отношеніи, и оставляя ее по этому безъ вниманія и разсмотрѣнія, Собраніе находитъ самымъ вопросомъ о прекращеніи или ограниченіи дѣятельности театровъ, вызванномъ дѣйствительно государственною необходимостью, что ясно указывается имѣющимъ въ приложеніи къ отношенію цифрами.

2. Главнымъ мотивомъ предполагаемаго насильственнаго прекращенія культурно-просвѣтительной дѣятельности театровъ, дающихъ, кромѣ прямыхъ результатовъ ей, еще необходимый, особенно въ тяжкіи переживанія нашихъ дней, отдыхъ и просвѣтъ измученнымъ людямъ, является соображеніе, что «сокращеніе дѣятельности театровъ и прочихъ увеселительныхъ заведеній было бы необходимо провести во избѣжаніе возможныхъ нареканій со стороны населенія при сокращеніи работъ фабрикъ».

Этотъ мотивъ объясняется въ глазахъ художниковъ и работниковъ сцены полнымъ непониманіемъ высокаго и давно признаннаго духовно-культурнаго значенія театровъ. Обязанности, свободнаго народа и его направляющихъ органовъ внушить уваженіе къ такому значенію что и выразилось въ организаціи демократическихъ театровъ Совѣтами Раб. и Сол. Дел., а также въ стремленіи всѣхъ существующихъ театровъ расширить свою дѣятельность въ широкихъ народныхъ слояхъ. Кромѣ того, подобный мотивъ оскорбляетъ не только высокое значеніе театра, но и человѣческое достоинство его дѣятелей. Целью лишить человѣка права на трудъ ради того, что другіе во какимъ либо причинѣ обречены на бездѣйствіе и такимъ образомъ пополнять кадръ безработныхъ, выбрасывая на улицу тысячи трудящихся.

3. Театры даже съ матеріальной стороны благотворительнымъ налогомъ даютъ сумму въ десять разъ превышающую расходъ по топливу и электрической энергіи, не говоря о томъ, что въ прошломъ сезонѣ благотворительная безплатная дѣятельность артистовъ 600 концертовъ дала болѣе 2 милліоновъ рублей только въ одной Москвѣ.

4. Закрытіемъ театровъ въ Москвѣ, центрѣ русскаго сценическаго искусства, наносится непоправимый ущербъ всей русской культурѣ и произведетъ удручающее впечатлѣніе въ странѣ.

На этихъ основаніяхъ Собраніе, возмущенное періодическими повтореніями угрозъ закрытія театровъ въ пер-

вую очередь при всякомъ ослѣпленіи и недостаткѣ, считаетъ своимъ долгомъ протестовать противъ насилія надъ свободнымъ трудомъ и русскимъ искусствомъ.

Постановленіе Комитета Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей, Оперныхъ Композиторовъ 8-го октября 1917 года о предполагаемомъ закрытіи театровъ.

Въ Художественно-Просвѣтительный Отдѣлъ Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Комитетъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей, Оперныхъ композиторовъ въ засѣданіи 8-го октября постановилъ: всецѣло присоединиться къ резолюціи представителей всѣхъ московскихъ театровъ, вынесенной въ ночь съ 3-го на 4-ое октября въ театрѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, и просить Художественно-Просвѣтительный Отдѣлъ представить настоящее заявленіе въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Резолюція чрезвычайнаго общаго собранія членовъ профессиональнаго союза московскихъ актеровъ, отъ 9-го октября с. г.

Чрезвычайное общее собраніе членовъ профессиональнаго союза Московскихъ актеровъ отъ 9-го октября, заслушавъ сообщеніе совѣта союза о надвигающейся опасности закрытія московскихъ театровъ, какъ мѣры, предположительно намѣчаемой городскимъ самоуправленіемъ въ цѣляхъ экономіи топлива и электрической энергіи, единогласно вынесло слѣдующую резолюцію:

1) Театральный міръ Москвы объединяетъ въ своемъ профессиональномъ составѣ огромную трудящуюся массу, численность которой, включая сюда семьи, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Право на трудъ, направленный не только къ общественному, но и личному жизненному благу, есть адементарное и неотъемлемое право каждаго гражданина.

2) Художественно-культурное значеніе театра не пуждается въ защитѣ. Въ смутные же дни переживанія общественаго распада театръ безотнестительно къ его формамъ, несетъ исключительную роль, какъ факторъ общественнаго единенія на почвѣ художественной радости и духовнаго отдыха.

3) Театръ является незамѣнимымъ агентомъ благотворительной возбудимости широкихъ круговъ общества. Еще въ большей мѣрѣ мощиость матеріальной поддержки театра для страны выражается въ государственномъ налогѣ, дающемъ казнѣ десятки милліоновъ рублей.

4) Вышеуказанные мотивы экономіи топлива и свѣта представляются чрезвычайно несущественными, ибо количество потребляемой театрами энергіи не превышаетъ 2% общаго ея расходванія по Москвѣ.

Въ виду сказаннаго собраніе постановило:

а) признать, что закрытіе театровъ въ Москвѣ, являясь искономъ средоточія художественно-театральной жизни Россіи, нанесетъ тягчайшій ударъ національной культурѣ и общественности въ то же время обездолитъ массу трудящихся и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени сократить приростъ благотворительности и государственныхъ средствъ страны.

б) Принять всѣ зависящіе отъ союза мѣры для предупрежденія надвигающагося на театръ бѣдствія, въ цѣляхъ чего поручить спеціально избранной делегаціи войти въ подлежащія сферы съ энергичнымъ представленіемъ о недопустимости проектируемой мѣры. Независимо отъ сего настоять на необходимости включенія въ составъ тѣхъ коллегіальныхъ органовъ, которые будутъ разрѣшать вопросъ о судьбѣ театра въ связи съ тѣмъ или инымъ обстоятельствомъ какія можетъ выдвинуть жизнь представителей отъ профессиональнаго союза моск. актеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе выражаетъ глубокую увѣренность, что его голосъ — голосъ многослойной трудящейся массы, голосъ искусства, культурно-творческой и общественной силы театра долженъ встрѣтить широкій и сочувственный откликъ какъ въ обществѣ, такъ равно и въ тѣхъ его руководящихъ органахъ, которымъ страна ввѣряетъ охрану всѣхъ цѣнностей своихъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ.

Вл. Ив. Немировичъ-Данченко.
Фотог. 90-ыхъ годовъ.

Вл. И. Немировичъ-Данченко.

(Къ 35-лѣтію литературной дѣятельности).

Вѣроятно, это и было 35 лѣтъ тому назадъ? Молодой человѣкъ, небольшого роста, принесъ моему отцу пьесу съ названіемъ «Темный боръ». Первый свой опытъ или одинъ изъ первыхъ опытовъ?

Отецъ имѣлъ привычку читать намъ принося-мья ему авторами пьесы вслухъ. Правда, въ ту пору я былъ въ отроческомъ возрастѣ, но дѣти въ актерскихъ семьяхъ рано начинаютъ ходить въ театръ и рано развиваться.

Отецъ взялъ пьесу «Темный боръ» въ свой бенефисъ и, если не ошибаюсь, авторъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко имъ и пролебутировалъ, какъ драматургъ на сценѣ Малаго театра.

Я очень хорошо помню эту пьесу и въ чтеніи отца, и на сценѣ. Отецъ говорилъ о ней:

— Молодо, много Достоевскаго, не безъ многословья. А все же въ молодомъ авторѣ задатки драматурга есть.

И молодой драматургъ началъ ставить пьесу за пьесой. и было время, когда въ сезонѣ Малаго театра непремѣнно ожидались: пьеса Немировича-Данченко и Сумбатова.

Съ большимъ успѣхомъ шли его комедіи: «Новое дѣло», «Цѣна жизни», «Золото» и др.

Пьесы Немировича-Данченко были всегда тщательно написаны, авторъ зналъ актера, зналъ технику сцены, умѣлъ написать настоящее комедійное лицо въ родѣ Столцова или интересную роль актрисы, въ родѣ Анны Демуриной, а также и интересно завязать пьесу и сдѣлать очень интереснымъ цѣлый актъ въ два лица («Цѣна жизни»). Публикѣ Малаго театра пьесы Немировича-Данченко были неизмѣнно пріятны.

— Всегда ждешь чего-то интереснаго отъ Немировича и Сумбатова,—говорили четверть вѣка тому назадъ. Или около того.

Ермолова, Лешковская, Оедотова, Ленскій, Южинъ, Правдинъ, Музиль, Мзкшеевъ, Рыбакозъ и др. составляли ансамбль этихъ пьесъ. «Концертный», какъ любили выражаться. Это было новое словечко. А теперь ужъ его и не слышишь! А затѣмъ, уже на сценѣ «своего» театра, т. е. Художественнаго, Вл. Ив. поставилъ одну только свою пьесу «Въ мечтахъ» и затѣмъ, какъ драматургъ, умолкъ, отдаваясь всецѣло другой дѣятельности: художественной режиссурѣ.

Если взять двухъ братьевъ Немировичей: Василія и Владиміра, то, какъ будто, въ литературномъ отношеніи, ничего въ нихъ нѣтъ общаго.

Василій—раскидистый, кочующій, съ широкими красочными мазками пера, великолѣпный корреспондентъ. Оттуда, отсюда, и въ войну, и въ мирное время, романистъ съ дешевыми эффектами, съ немудрствующей психологіей, но ловкій и имѣющій много читателей. Легкое, обильное перо.

Владимір—совсѣмъ не раскидистый, весь собранный, кропотливый, каждую свою пьесу выписывающій, какъ онъ самъ говорилъ одной изъ извѣстныхъ актрисъ, съ мученіемъ въ трудѣ, и наконецъ, очень скупой на беллетристику. Весь—въ театрѣ. И много сдѣлавшій для русскаго театра.

Двухъ братьевъ Немировичей не соединишь, какъ соединяются въ литературѣ Гонкуры, Поль и Викторъ Маргеритъ, но Владиміра Немировича не отдѣлишь отъ Станиславскаго.

Немировичъ и Станиславскій — это два крупныхъ театралныхъ имени.

Это—Московскій Художественный театръ.

И одинъ—Станиславскій—раскидистый, увлекающійся, съ большимъ воображеніемъ, актеръ и режиссеръ; другой—сдержанный, вдумчивый и, б. м., поэтому, какъ противоположность, просто необходимый своему товарищу по общему большому художественному дѣлу.

Оба—интересные люди, культурные художники, мастера театра.

„Новое дѣло“—Вл. Немировича-Данченко.

Столцовъ—А. П. Ленскій.

„Въ мечтахъ“ — Вл. Немировича-Данченко.

Алфеевъ—А. А. Санинъ.

Соглашаетесь-ли, не соглашаетесь-ли въ томъ и другомъ съ ними, это ужъ неизбежно во всякомъ живомъ дѣлѣ. Ничего нѣтъ болѣе скучнаго, какъ всегда во всемъ соглашаться.

Но когда исполняется 35 лѣтъ дѣятельности, то вспоминаешь общее и дѣлаешь резюме: крупный, культурный дѣятель русской сцены.

Мои искреннія поздравленія.

Н. ВИЛЬДЕ.

А. В. Нежданова.

(Сквозь къ 15-лѣтнему юбилею).

Оперная форма давно перестала удовлетворять музыкантовъ и недавно стала казаться прѣсной и назойливой слушателю. Лирическая итальянская опера была замѣнена музыкальной драмой, полной эпического націонализма. Расцвѣла германская музыка (Вагнеръ) и за цѣю нѣмецкая (Штраусъ), русская (Мусоргскій) и за нею славянская (Прокофьевъ). Старые кумиры были свергнуты, и, конечно, грубѣе всего у насъ. Русская натура мѣры не знаетъ, и тотъ, кто вышелъ красотой въ диссонансахъ, никогда не пожелаетъ почувствовать прелесть мелодіи.

Итальянская опера стала принадлежностью мѣщанской улицы, захолустнаго граммофона. вмѣстѣ съ имеемъ Верди вспоминалась шарманка, на которой крутятъ «Сердце красавицы» и цеголь, вытаскивающій билетикъ съ «счастьемъ».

Итальянскую мелодію забыли, какъ забыли и итальянское искусство bell-canto. Итальянскіе пѣвцы вымерли: постарѣли, вышли изъ моды, а среди русскихъ оперныхъ артистовъ есть много отличныхъ голосовъ, но «бѣловъ» здѣсь, пожалуй, не встрѣтишь.

Свѣтагли сказали фразу: «искусство Bell-canto превращиваетъ міръ». Я вспомнилъ однажды эту фразу, когда услышалъ въ Большомъ театрѣ «Травиату». На сценѣ были тѣ же крашныя хористки и хористы, одѣтые въ жалкій манчестеръ, такъ же убоги были декорации, но опера, старая, заглѣтая опера вдругъ раскрылась какъ цвѣтокъ Victoria Regia, распустилась новой, невиданной красотой. Стучилось чудо. Мы услышали красоту тамъ, гдѣ отвыкли ее чувствовать, и заглѣтая жизнью и не жизнью шарманками мелодія ползлась съ чистотой и очарованіемъ истинной музыки.

Публика бѣшено кричала «Нежданова», но были такіе, которые плакали. Можетъ-быть плакали они совѣсть не надъ наивными терзаніями Виолетты, а надъ возрожденіемъ того искусства, которое превращиваетъ міръ.

Музыкальные футуристы глѣвно шипѣли. Они не могли примириться съ воскресеніемъ стараго искусства.

Но кому могли помѣшать футуристы, если дивные цвѣты забытой мелодіи распускались и цвѣли; какъ въ золотую эпоху итальянской оперы, звенѣло стакатто, сверкали по les-riques и радостныя трели серебряными ручьями зачаровывали слушателя.

Она пошла дальше, въ глубь вѣковъ. Пудренное жеманство 18 вѣка раскрылось въ очаровательныхъ менуэтахъ Rameau. Подъ звонъ наивнаго клавирина Ванды Ландовской проснулись томительно-печальныя пѣсенки пастушьей флейты. Простыя и грустныя «cantate l'amore» 16-го вѣка причиняли сердцу сладостную боль. И надъ всемъ этимъ рѣяла тайна, тайна, имя которой талантъ. Нежданова ввела насъ въ міръ нѣжныхъ воспоминаній, которыя пробуждаютъ картины Перуджино и Фра-Анжелико, которыя пробуждаютъ полустѣвшіе дворцы, разрушенныя фонтаны.

Теперь, въ эпоху, когда грубый салогъ давитъ все, что накопилось вѣками, все, что учѣлось отъ красоты забытаго, она все та же воскресительница менуэта Rameau, пастушеской кантаты.

Она пѣла и современное, и русское, не подымаясь въ этомъ до вершинъ геніальности, какихъ достигала итальянской и старо-французской музыки, но давая образы, полныя гармоніи и нѣжность.

Въ ней не было псевдоэмоціи артистокъ, призывающихъ къ «драмѣ съ музыкой», поэтому ее называли слабой артисткой. Но оправдывать ее не зачѣмъ, за нее говорятъ незабываемая Виолетта, и гаснущая, какъ сноманный ландышъ «Царская пѣвица», и сказочно пеленая, мгновенная и призрачная «Шемаханская царица», и миниатюрные эпизоды рахманиновскихъ романовъ, которые Нежданова превращала въ нѣжныя и трепетныя поэмы.

Въ каждомъ талантѣ кроется тайна, которую уловить такъ же трудно, какъ сплести птицу. Я чувствую тайну таланта Неждановой въ женственности. Настоящую женственность не спутаешь ни съ чѣмъ, и если бы Григъ написалъ оперу на тему «Нерь Понть», то лучшимъ созданиемъ неждановой была-бы Сольвейгъ.

В. К.

В. Н. Пашенная.

(Къ 10-лѣтней сценической дѣятельности).

19-го октября исполняется 10-лѣтіе служенія на сценѣ московскаго Малаго театра В. Н. Пашенной.

В. Н. Пашенная, дочь извѣстнаго артиста Н. П. Рощина-Искарова. По окончаніи московской 1-ой гимназіи она поступила на драматическіе курсы московскаго Театральнаго училища. Въ 1907 году В. Н., окончивъ Театральное училище, была зачислена въ труппу Малаго театра. На выпускномъ экзаменационномъ спектаклѣ она выступила въ «Марин Стюартъ» и «Цѣль жизни».

Одновременно съ В. Н. окончили училище Ида Рубинштейнъ, г-жа Найденова, В. В. Полонскій и покойный Сазоновъ.

Дебютировала В. Н. на сценѣ Малаго театра 19-го октября въ пьесѣ Кольцова «Дѣлцы».

А. В. Нежданова.

В. Н. Пашенная.

Въ первомъ сезонѣ она сыграла Кэтъ въ «Джентльменѣ», и выступила въ пьесѣ Куприна и Свирскаго «На покой».

За пройденный сценический путь она сыграла свыше 50 ролей, неся все время отвѣтственный репертуаръ.

Въ списокъ ея ролей значатся: Катерина въ «Грозѣ», Мариса въ «Безприданницѣ», «Марія Стюартъ», «Вѣдная невѣста», «Франческа де-Римини», «На бойкомъ мѣстѣ» Евгенія, «Чародѣйка», «Вторая молодость» Тетѣгина, «Какъ вамъ угодно».—Розалинда. Въ послѣдніе сезоны выступала въ «Романтикахъ»—«Варя» «Шарманка сатанъ»—Елизавета /Алексѣевна «Венеціанскомъ купцѣ»—«Порція».

Въ текущемъ сезонѣ она съ успѣхомъ сыграла Лизу въ «Горѣ отъ ума» и Анну Павловну въ «Шутникахъ».

В. Н. знаетъ и провинція: она гастролировала въ Одессѣ, Севастополѣ и участвовала въ побѣдѣ артистовъ Малаго театра по Сибири.

Эстеизмъ и уайльдаизмъ.

Мнѣ вспоминается Венеція, театръ «Fenice» и Джемма Беллинчioni въ роли Саломеи. Въ музыкѣ Рихарда Штрауса, наполненной звуко-подражаніями вплоть до удара топора, отрубающаго голову Іоканана, мучительно назойливой, мучительно изводящей нервную систему, садической и истерической, было несомнѣнно проникновеніе въ эту эстетически-истерическую драму Уайльда.

Беллинчioni была превосходна. Эта артистка уже тогда (лѣтъ 8-9 назадъ) немолодая и никогда не отличавшаяся красотой голоса, своими интонаціями, движеніями своего гибкаго, талантливаго тѣла, съ этимъ яркимъ лицомъ своимъ, съ выраженіемъ какъ бы застывшей и жуткой, зловѣщей *idée fixe* создавала что-то очень своеобразное: и женщину пантеру, съ жаждой крови, и чувственную, мечтательно-садическую истеричку.

Помню—уходя изъ театра не съ обычной мелодіей на устахъ, какъ выходишь вечерами, вторя итальянской публикѣ, послѣ Верди или Россини, а съ этимъ «плѣннымъ» мысли (и уха) раздраженіемъ, съ негармоничными гармоніями, со звуковымъ, мучительскимъ садизмомъ и въ головѣ, и въ нервахъ, въ впечатлѣніяхъ театра и клиники, я даже и слово себѣ создалъ: «садизмофонія», въ противоположность симфоніи.

Максъ Нордау не видитъ въ пьесахъ Уайльда ничего, кромѣ подражанія Росети и Свинберну, и не хочетъ даже критиковать ихъ.

Но пусть онъ и подражаетъ Росети и Свинберну, все же «Саломея» представляетъ собою любопытный документъ, того ультра изощреннаго эстетизма на сценѣ, соединяющагося съ истеріей, который уже въ наше, электрически быстро бѣгущее, время, мнѣ кажется, начинаетъ терять интересъ.

Мой однофамилецъ (вѣдь Wilde по-англійски—Уайльдъ и съ которымъ, быть можетъ, у меня есть родственность англо-саксонской крови?) лично мнѣ, какъ писатель, не близокъ.

Онъ не великъ, на мой взглядъ, этотъ Oscar Wilde, котораго мода нашихъ дней хочетъ сдѣлать великимъ.

Онъ очень талантливый человѣкъ. Но талантливость и величіе таланта—двѣ вещи разныя.

Никогда общечеловѣческое сердце ничего не почувствуетъ въ этомъ изощренномъ, фатоватомъ, т. е., себялюбивомъ и рисующемся эстетизмѣ. Искренній актеръ, искренняя актриса, съ большимъ, просто человѣческимъ сердцемъ, не почувствуетъ, не полюбитъ этой роли.

Но тутъ есть интересъ—и очень острый интересъ того истерическаго эстетизма, который мы и переживали, и все еще переживаемъ. Нашимъ матерямъ, не говоря уже бабушкамъ, женщинамъ 40 или 60-тыхъ годовъ, была бы непонятна, отвратительна на сценѣ такая Саломея. Но женщина, юная дѣвушка нашихъ дней «гутируетъ» эти чувства садической истерички Саломеи, гутируетъ эту надуманную, изысканную цвѣтистость языка, красивую, заимствованную изъ апокалипсиса, отъ «Пѣсни пѣсней», съ этой опять таки истерической маніей повторенія словъ (какъ у Метерлинка). Безъ этого повторенія словъ, какъ будто дѣйствіе происходитъ среди глухихъ, не обходится ни одинъ истерикъ эстетъ. Въ ихъ драмахъ это замѣняетъ имъ мощь и обиліе мысли, которыхъ они не имѣютъ, будучи рождены немощно—эстетичными, и этотъ пріемъ уже сдѣлался шаблоннымъ.

Къ пятилѣтію со дня кончины.

Илья Сацъ.

Камерный Театр — „Саломея“ О. Уайльда.

Ioacanah—г. Церетелли.
Фот. Л. Леонидова.

Несомненно пьеса Уайльда эффектна для глаза и для слуха.

Тут и лунная ночь, и пирь на террасе дворца, и близость этого древняго водоема, и раздающиеся из него возгласы узника Ioacanaha. Это талантливо, ярко продумано.

Разумѣется—танецъ семи покрываль—можетъ быть обольстителенъ.

И во всей этой садически-истерической драмѣ есть то, что мы называемъ колоритомъ, и есть тотъ общій ужасъ отъ чего то совершающагося во всѣхъ лицахъ драмы и даже не исключая луны.

И заключеніе, когда воины Ирода, по его приказу, щитами убиваютъ Саломею, какъ бы раздавливая змѣю, полно этого ужаса и, если хотите, удовлетворенія нравственнаго чувства.

Но драмы Саломеи, т. е. драмы женскаго существа врядъ ли можно тутъ искать, не только потому ужъ, что это слишкомъ коротко, какъ развитіе чувства. Его нѣтъ. А потому, что драмы не можетъ быть у этого полумечтательнаго, полувѣрскаго, полуклиническаго, чувственно истерическаго существа.

Н. Вильде.

Въ безплодныхъ поискахъ.

(«Саломея» Уайльда на сценѣ Камернаго театра).

Шелъ я на представленіе «Саломеи» въ Камерномъ театрѣ не безъ ожиданій. Какъ ни мало даль мнѣ этотъ театръ наслажденій въ своихъ прежнихъ постановкахъ, я все-таки вспоминалъ красивыя сцены «Сакунталы» и думалъ: вотъ снова пьеса точно нарочито написанная для такого театра, и реальная, и похожая на жуткій сонъ, пьеса въ которой двѣ главныхъ роли такъ подходятъ для артистовъ: Кооненъ и Церетелли...

Увы! Ожиданія мои не оправдались. Представленіе вышло натянутое, холодное, построенное на напыщенной декламации и полное претензій. Произошло это, думается, главнымъ, образомъ по винѣ режиссера, потому что представленіе въ

сущности очень стройно и съ начала до конца выдержано въ этомъ тонѣ декламации и натянутыхъ позъ и движеній, а между тѣмъ въ произведеніи Уайльда именно этого-то меньше всего, все съ начала и до конца пропитано страстью, все точно окутано пьянящимъ кровавымъ туманомъ, и по самому замыслу все въ актергахъ, въ ихъ рѣчахъ, моментами похожихъ на бредъ, въ ихъ полныхъ страсти движеніяхъ, а не въ обстановкѣ, не въ декорацияхъ, свѣтовыхъ эффектахъ и т. п.

Театръ поступилъ какъ-разъ наоборотъ. Онъ пошелъ не отъ переживаній артистовъ и не отъ нихъ самихъ къ внѣшнимъ формамъ представленія, а отъ декораций, красокъ и эффектовъ освѣщенія къ планировкѣ сценъ и движеніямъ артистовъ, наконецъ, къ ихъ рѣчамъ, а за всѣмъ этимъ такъ и утонуло главное: страсти, бушующія въ душахъ Саломеи, Ioacanaha, Ирода и др.

Что же, однако, увлекло театр по этому пути? Какія откровенія сдѣлалъ онъ въ постановкѣ для того, чтобы оправдать его? То, что театръ остановился на излюбленномъ имъ приѣмѣ условныхъ футуристическихъ декораций, вовсе не плохо. Въ постановкѣ «Саломеи» этими декорациями можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ можно было бы достигнуть любопытнаго общаго фона, но благое намѣреніе такъ и осталось намѣреніемъ, превратившись въ довольно бездарную претенціозность. Что такое эти полосы серебряной парчи, ползущія по задней завѣсѣ, или эти черные лоскутки, спускающіеся съ паддугъ? Зачѣмъ свертывается въ складки и уходитъ за кулисы полотно, съ изображенною на немъ каракулею, повидимому, представляющею собою луну? Ни одинъ изъ зрителей этого не понимаетъ и ровно ничего отъ этого не ощутилъ—кромѣ недоумѣнія. Почему представленіе идетъ въ дизгармонирующемъ аккордѣ ярко краснаго и ярко голубого? Почему не въ ярко желтомъ съ лиловымъ и не въ коричневомъ съ зеленымъ? Или это эмблемы страсти и смерти? Но тогда надо было найти въ самихъ краскахъ такія сочетанія, которыя бы это говорили.

Условный футуризмъ фона потребовалъ отъ дѣйствующихъ лицъ не жизни, а позы, и не лицъ, а масокъ, а за этими масками пропала игра лицевыхъ мышцъ, пропала мимика. Лицо Ирода, напри-

Камерный Театр — „Саломея“.

Иродъ—г. Аркадинъ.
Рис. Эльскаго.

Камерный Театр—„Саломея“.

Иродиада—г-жа Ненашева.

Фот. Л. Леонидова.

мёрз, так и осталось все время неподвижною маскою. Маски же не могут говорить живымъ человеческимъ языкомъ, и вотъ вмѣсто жгучихъ, полныхъ страсти рѣчей, вмѣсто потрясающихъ изступленныхъ воплей экстаза—однообразная не натуральная декламация съ какою-то одной все время звучащею нотою.

Только танецъ семи покрываль выдѣляется на этомъ фонѣ все таки чѣмъ-то живымъ. Онъ хорошо построенъ; не надо только этихъ пробѣганій черезъ всю сцену, которыя не вяжутся съ остальнымъ. Вывелъ бы я тоже Саломею болѣе окутанною легкими тканями въ началѣ танца. Это сдѣлало бы острѣе впечатлѣнныя отъ послѣдующихъ обнаженій.

Вообще спектакль оставилъ тягостное впечатлѣнныя. Несомнѣнно, что театръ горячо ищетъ новыхъ пріемовъ и постановки, и исполненія. Несомнѣнно, что театръ искренно отдается этимъ исканіямъ и все-таки изъ этого не выходитъ того, что хочется. Нѣтъ въ его режиссерахъ той силы творчества, которая одна все побѣждаетъ и всему даетъ жизнь. Слѣдя за ходомъ представленія, все время отмѣчаешь любопытно и вѣрно намѣченные штрихи. Развѣ, на примѣръ, не вѣрно задумана эта неподвижность всего въ началѣ представленія, эти похожіе на изваянія воины, этотъ загипнотизированный царевною военно-начальникъ Сиріецъ? Развѣ не вѣрно задумано его самоубійство? Не вѣрна эта фигура изнѣженнаго патриція Тигеллина, съ презрительнымъ недоумѣніемъ осматривающаго вокругъ? Все задумано хорошо, а найти какъ это осуществить—не удается и получается какой-то мертвый и скучный спектакль.

Остановлюсь на одной характерной мелочи. Почти все время на сценѣ у лѣвой кулисы неподвижная черная фигура негра. Это—палачъ, который отрубить и голову Іоканана и убьетъ самую Саломею. Развѣ не вѣрно задумана эта безстрастная неподвижная фигура? А какъ она дана? Да развѣ можно было удовольствоваться первымъ попавшимся статистомъ, одѣтъ его въ черное трико и поставить у кулисы въ ничего невыражающей позѣ? Вѣдь, это же по самому замыслу режиссера

фигура, на которую все время нѣтъ-нѣтъ да обращается вашъ взоръ, фигура, которая одна не принимаетъ ни въ чемъ участія, одна безстрастно неподвижна, что бы ни происходило на сценѣ. Въ зрительномъ смыслѣ это очень важная на сценѣ фигура, и развѣ не ясно, что для нея надо было во что бы то ни стало найти статиста огромнаго роста и атлетическаго сложенія, что его головѣ надо было придать тупой, полуживотный видъ, и всю ее сдѣлать зловѣщею и жуткою. И всю постановку надо было бы такъ же прокорректировать и десять разъ переделывать, прежде чѣмъ съ нею выступать.

Нѣтъ. Все это не то и не то, чего такъ жаждетъ въ театрѣ душа.

Сергей Глаголь.

Х р о н и к а.

— Московская контора государственныхъ театровъ переформировывается въ двѣ канцеляріи: а) канцелярію уполномоченнаго по Большому театру и б) канцелярію уполномоченнаго по Малому театру.

Управляющимъ первой назначенъ графъ В. В. Ростопчинъ, а управляющимъ второй утверждается Н. А. Василевскій.

Утверждены въ должности коменданты: Большого театра—М. М. Понелло-Давыдовъ и Малаго театра—И. П. Штеръ.

— Н. П. Кошницъ даетъ въ М. Залѣ Консерваторіи четыре вечера русскаго романса. Въ программѣ произведенія отъ Глинки до Прокофьева, Гигіенина и др. новѣйшихъ композиторовъ.

1-й вечеръ русскаго романса переносится съ 22 октября на 19 ноября.

— 27 октября, въ залѣ консерваторіи даетъ концертъ талантливая скрипачка Вѣра Шоръ, съ участіемъ Д. С. Шоръ. Въ интересно составленную программу включены произведенія Чайковского, Ахрона, Бетховена-Ауэръ Моцарта и др. Сборъ съ концерта поступитъ въ пользу О-ва помощи недостаточнымъ слушателямъ М. В. Ж. кур-совъ.

— Въ залѣ Синодальнаго училища состоятся повторники, начиная съ 24 октября восемь камерныхъ концертовъ Б. Сибора, съ участіемъ профес. консерв. А. Б. Гольденвейзера, Г. Н. Пугинова, Н. А. Орлова; проф. филар. А. А. Брандукова, Ю. Д. Исерлиса, А. Н. Корещенко, В. И. Ружицкаго, Б. О. Сибора; П. Ж. Добертъ, А. С. Эль-Туръ, Н. Г. Райскаго, артист. госуд. театра В. Т. Подгорнаго и Ю. Ф. Файера. Обширная программа составлена весьма интересно.

Камерный Театр—„Саломея“ О. Уайльда.

Іокананъ—г. Церетелли и Саломея—г-жа Кооненъ.
Фот. Л. Леонидова.

Художественный Театр.

„Село Степанчиково“

Полковник Ростаневъ—Н. О. Массалитиновъ.
Шаржъ Д. Мельникова.

— Вслѣдъ за постановкой «Самсона и Далилы» (для бенефиса хора) и еще до постановки корсаковской «Млады» въ репертуаръ Большого театра будетъ введена послѣдняя опера Верди—«Фальстафъ», главную партію въ которой въ свое время предполагалось поручить О. И. Шаляпину. Возможно, что опера будетъ включена и въ число гастрольныхъ спектаклей Шаляпина.

— Съ большимъ успѣхомъ, выпавшимъ на долю М. П. Фроманъ-Сванидзе прошла для послѣдняго балетнаго спектакля «Коппелія», данная для второго абонемена.

Танцы г-жи Фроманъ, отличались изяществомъ, артистичностью, красотой и большой завершенностью. Безупречно быть ей кавалеръ—В. Д. Тихомировъ.

— Никольскимъ театромъ приобретено исключительное право постановки пантомимы поэта Влад. Королевича—«Рыжая клоунеска». Пантомима пойдеть въ постановкѣ А. П. Петровскаго съ Ел. Новицкой въ главной роли.

Танцы (музыка Саца) будутъ поставлены Н. Г. Легатъ.

— Состоялось открытіе Рогожскаго народнаго дома. Спектакли будутъ даваться ежедневно. Съ успѣхомъ прошелъ спектакль балетныхъ артистовъ Большого театра, во главѣ съ М. П. Фроманъ, В. В. Криверъ и М. М. Мордкинымъ.

— 17 октября въ «Летучей Мышь» премьера. Идетъ инсценированный рассказъ М. Горькаго «Мать», къ которому А. Архангельскимъ написана виѳональная музыка. И «Ночь» Гоголя. Въ спектаклѣ принимаетъ участіе вступившій въ труппу извѣстный артистъ М. С. Боринъ.

Миниатюры.

Никольскій театръ на замѣну не пришедшаго по вкусу публикѣ «Шоколаднаго торта» составилъ новую программу изъ одноактныхъ пьесокъ.

Программа вышла весьма удачной. Легко смотрится смѣльная и не лишенная оригинальности миниатюра К. И. Курьева «Неудачная лекція» съ бойкимъ, не лишеннымъ мягкаго юмора г. Ленартовичемъ.

Пьеска-монологъ Вл. Королевича «Современная женщина» даетъ богатый матеріалъ для г-жи Васкаковой. Ея болтовню по телефону слушаешь съ удовольствіемъ.

Превосходно поставленный г. Легатомъ балетъ «Слѣпая танцовщица» съ г-жой Новицкой содѣйствовалъ успѣху спектакля.

Остальную часть программы занимали сольные выступления. Въ нихъ непреклонно правились пѣсенки г. Сабина, обновила свой репертуаръ и танцы г-жи Николаевой и г. Легата.

— Въ помѣщеніи Мамондовскаго театра водворился «Театръ легкой комедіи». Для открытія пла комедія-сатира «Премьеръ-министръ». Труппа превосходно была разыграна г-жами Кондоровой, Окуневой гг. Бахметьевымъ и Ячменевымъ. Спектакль имѣлъ большой успѣхъ.

Птичка Божія.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда...
Пушкинъ.

Окрыленный сладкой ложью,
Оцѣнивъ отчизну въ грошъ,
Какъ-то вдругъ на птичку Божью
Нашъ «товарищъ» сталъ похожъ.

* * *

Онъ рѣшилъ безповоротно,
Возлюбивъ святую лѣнь,
Беззаботно, безработно
Проводить рабочій день...

* * *

Онъ, порхая, наполняетъ
И трамвай, и поезда—
И дебоши учиняетъ,
Если «лѣзутъ господа».

* * *

Для забавы начинаетъ
Жечь заводы, поезда...
«Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда».

* * *

Онъ владѣльцевъ изгоняетъ
Изъ дворянскаго гнѣзда
Изъ больницы увольняетъ
Медицину навсегда.

* * *

Всѣхъ онъ въ «контрахъ» обвиняетъ
И караетъ безъ суда...
«Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы ни труда».

* * *

Революція линяетъ...
Отъ былого нѣтъ слѣда
Отъ «аннексій» охраняетъ
Большевистская орда.

* * *

Къ Петрограду подгоняетъ
Грозный врагъ свои суда...
«Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда»...

* * *

Алексѣевъ заклиняетъ:
«Въ бой! За трудъ! Пришла бѣда!
Скоро волю доконаетъ
Безпросвѣтная нужда.

* * *

Русь безильная роняетъ
Слезы горя и стыда—
«Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда»...

М. Т. Иванов—Козельский.

Объ Иваховъ-Козельскомъ.

Недавно я пережилъ волнующія чувства. Мнѣ донелось безъдонать съ дочерью того, чье имя въ свое время вызывало въ сердцахъ всѣхъ любящихъ театръ восторгъ и трепетъ.

Ивановъ-Козельскій...

Съ этимъ именемъ сливаются мечты и грезы радужнаго дѣтства, когда впервые властно и привязно звучали для меня кулисные фанфары.

Ю. М. Левина на мое понятное желаніе узнать что-либо объ ея отцѣ откликнулась съ большой любезностью.

— Къ сожалѣнію, я была маленькою и плохо помню своего отца. Помню только нѣсколько забавныхъ его выходокъ, когда онъ игралъ съ нами-дѣтьми, что, впрочемъ, случалось очень рѣдко, потому что песь онъ принадлежалъ театру. Въ воть спросите тетю. Она порядочно съ нимъ поговорила.

Я перенесъ свое вниманіе на Ольгу Никаноровну. Несмотря на свой 72-хъ лѣтній возрастъ старушка оказалась бодрой и подвижной. Она сидѣла тутъ же за столомъ и курила «папирочку».

— Повозилась, повозилась съ нимъ — таки не мало. Сама-то и къ кофе ему готовила. Не могъ нашъ Митрофанъ безъ кофе. Каждый спектакль по двѣ бутылки выливалъ чернаго да крѣпкаго. А бутылки-то большія, вотъ какъ боржомскія. Ну, да коницку еще...

О. Н. съ послѣдними словами улыбнулась и покачала головой, сидѣй уже и гладенько причесанной.

— Ольхой меня все звать. А съ чего, сейчасъ вамъ расскажу. Сидѣлъ это онъ какъ-то дома, вѣдь устрицы и пилъ шампанское. Я и скажи: «П какъ ты можешь эту живую гадость пить!» А онъ: «Эхъ, ты... Ольха... Ольхонка!» Нужно намъ сказать, что насъ неподалеку была деревня Ольховка; такъ это онъ въ томъ смыслѣ, что ничего, молъ, ты не понимаешь. Такъ я съ тѣхъ поръ и стала для него Ольховкой, да Ольхой.

— И я много-го находилась около него его Ольховка! — вздохнула О. Н. — Крикутъ вѣдь были, горячи. Однажды, помню, пришлось пѣть театра его гамлетовскій костюмъ. А плащъ-то и забыли. И я не досмотрѣла второпяхъ. Дней черезъ пять опять поставили «Гамлета». Ну, собрала его костюмъ, отправила въ театръ, а передъ началомъ и сама пошла. И только это я до двери, что ведетъ на сцену, я изъ нея стрѣлой помощникъ режиссера. «Что такое?» — «У Митрофана Трофимовича плащъ гамлетовскій пропалъ, кричить!»... И действительно, такого переполоху Митрофанъ такъ изтворилъ, что и назидать, да въ публику. Весь вечеръ не ходила на кушномъ. Болплась, милый, охъ, болплась. А Митрофанъ нашъ страсть какъ не любитъ играть въ чужихъ костюмахъ. У-у, сердитъ бывалъ онъ, въ такихъ случаяхъ.

Старушка вдругъ захохотала, обнажая рядъ бѣлыхъ, одиноко сохранившихся зубовъ.

— Не помню я, какого это онъ антрепренера въ Одессѣ ощущалъ въ оркестрѣ. Въ играхъ тотъ переизревался даже. Горичъ, горичъ бывалъ нашъ Митрофанъ. А ужъ театръ любилъ... Больно пелъ! И молодежь любила онъ тоже. Сидишь, бывало, дома, да вдругъ и скажешь: «А вѣдь юнецъ ичерашній съ огонькомъ, съ талантомъ!» И глаза у Митрофана прямо загорались. А ужъ Сальвини — боготворилъ! Въ Одессѣ тогда мы были. Ахъ, какъ хотѣлъ его онъ поглядѣть! Да не пускалъ антрепренеръ. Такъ онъ двѣ палки антрепренеру далъ. Ужъ не помню, неустойку,

что-ли, а все-таки пошелъ смотрѣть Сальвини. Митрофанъ тогда о Лирѣ думать все, хотѣлъ играть. Ну, а какъ увидалъ Сальвини, да съ нимъ поговорилъ, и отказался. Потомъ рассказывалъ: «Сальвини десять лѣтъ работалъ надъ этой ролью, и такъ, какъ онъ играетъ эту роль, мнѣ не сыграть. А хуже — не хочу. «Отелло» вотъ попробую». Ну и попробовалъ. Боже, какъ же онъ потомъ ругался. «Я не «Отелло», я сафонишк!» И даже дома не ночевалъ. Постѣ того раза такъ и не пробовалъ играть «Отелло». За-то какъ хорошо игралъ онъ Фердинанда въ «Коварство и любовь!»

При этомъ Ольга Никаноровна даже глаза закрыла какъ-то молитвенно сложивъ руки. Въ ту же минуту она снова громко разсмѣялась.

— Что съ нимъ было въ этой пьесѣ... Въ тотъ вечеръ нашъ Митрофанъ игралъ какъ богъ, и публика его такъ принимала, что, казалось, и антрактовъ не было. Ну, вотъ. Идетъ послѣдній актъ. Я въ публикѣ сидѣла въ ложѣ. Вотъ смотримъ мы и видимъ, что съ Митрофаномъ что-то неладное творится. То же самое замѣтили и актриса, что играла съ нимъ, и ужъ такъ перепугалась, что думала бѣжать со сцены за кулисы. Въ это время на сцену выходилъ актеръ, игравшій президента, отца его. Вдругъ нашъ Митрофанъ бросается къ нему и начинаетъ сдирать плащъ. Актеръ, конечно, тоже растерялся, согнулъ какъ выкопанный, обѣ ирѣ и думать позабылъ. А Митрофанъ-то богомъ, богомъ около него. Глаза сверкаютъ, губы страшно двигаются, языкъ шипитъ... Ну, тутъ и публика перепугалась. Всѣ думали — сошелъ съ ума. А у него, ха-ха-ха!... Итани-то лопнул!... Такъ онъ закрылся, стало-быть... Вертѣлся онъ, вертѣлся и покаялся намъ въ этомъ безпорядкѣ. Ну и стали мы потомъ уже смѣяться. Охъ, и бушевалъ тогда онъ за кулисами! А постѣ самъ смѣлся.

Главная старушка затгивалась «папирочкой» и охотно рассказывала все, что приходило ей на память.

— Мы когда изъ Харькова въ Москву прѣхали, его ужъ знали и любили всѣ. Въ Москвѣ игралъ онъ въ «Артистическомъ». У Корня тоже. Хорошо играть въ Москвѣ онъ въ пьесѣ... дай Богъ память!... Кажется, «Отъ судьбы не уйдемъ». Сначала упирался, не хотѣлъ, да мы уговорили. Такъ играть онъ, такъ играть, что я хотѣ и свои вѣтъ, а у меня ноги отнимались, когда смотрѣла на него на сцену. Федотова хотѣла, чтобы Митрофана въ Малый пригласили. И приглашали. Пригласили за нимъ уже карету, только вдругъ онъ — ни-за-чѣ! «Не поѣду!» И не поѣхалъ. «Хочу свободнымъ быть. Они тамъ заѣдятъ меня!»

«Папирочка» погасла. Старушка чему-то мягко улыбнулась. снова взгляла ее и продолжила:

— Еще забыла намъ сказать, любилъ онъ Бурлака. Слышали, а можетъ-быть и знали, былъ такой актеръ — Андреевъ-Бурлакъ? Часто Митрофанъ его хвалилъ. Также, говорить, былъ выпиваха, только не такой горячій, какъ Митрофанъ. Вѣдь съ нимъ что еще въ Житомирѣ случилось. Онъ тогда считался женихомъ еще... Игралъ онъ Карла въ «Разбойникахъ». И былъ подъ градусомъ, какъ говорится, и, конечно, нашумѣлъ, да такъ, что послѣ спектакля пригласили его въ участокъ. Такъ что жъ вы думаете?! Онъ какъ былъ въ костюмѣ Карла, такъ и отпразднелъ туда. А тамъ передъ полиціей какъ закричитъ: «Трепещи, полиція, передъ тобою Карлъ Мооръ!» Ну, что съ нимъ дѣлать? Посмѣялись и отпустили. Любили, очень его любили. Винцо вотъ только... Винцо его и погубило. Да отъѣзда въ Петербургъ, въ лечебницу, мы жили въ Одессѣ, и онъ уже два года не игралъ...

По словамъ О. Н., родился Ивановъ-Козельскій въ Черниговской губ. Дѣтство и отрочество провелъ подъ Киевомъ въ деревенской обстановкѣ.

Театральныя наклонности проявились у него рано.

— Самъ намъ рассказывалъ, — говорила Ольга Никаноровна, — какъ съ мальчишками разыгрывалъ тамъ всякія исторіи и какъ ихъ разгоняла мать. Выведутъ ее, бывало, изъ терпѣнія, выскочитъ она изъ хаты, вырветъ изъ рукъ ихъ палки и, размахивая ими въ воздухѣ, кричитъ: «Та я-жъ оцими палками усилъ вамъ головы поразбиваю!» Онъ съ удовольствіемъ объ этомъ самъ рассказывалъ. Подъ Киевомъ въ деревнѣ «Мышаловка» родные Митрофана имѣли собственную хатку. Одна художница — тоже вотъ забыла ея фамилію — известная художница, прѣезжала рисовать ту хатку. А въ «Книжѣ», когда Митрофанъ сказалъ на сценѣ: «онъ родился на соломенномъ тюфлѣ въ хижинѣ», художница и подала ему прямо на сцену свою картинку, хитяшу-то эту. Вся публика въ театрѣ встала. И какъ же аплодировали ему тогда! «Козельскій, братъ-во!» Такъ всѣ кричали, что у него слезы потекли на глазахъ...

О. Н. видимо устала, и я рѣшилъ не безпокоить дальнѣйшими разспросами объ этомъ исключительномъ артистѣ, объ этомъ великомъ талантѣ-самородкѣ.

Сергей Орскій

Парижъ.— „Театръ Сарры Гернаръ“.

Г-жа Алисонъ.

(Дочь русскаго литератора эмигранта П. Алисова).

Каменя.

Съ лицомъ загадочнымъ камен
Съ прорѣзомъ длинныхъ, скорбныхъ глазъ,
Съ косами темными, какъ змѣи,—
Ее онъ видѣлъ только разъ.
И озарилось сердце лаской,
Вливая въ душу сладкій ядъ,
Когда подъ черной полумаской
Къ нему проникъ бездонный взглядъ.
И пилъ онъ, пилъ вино искристое
Пьянѣлъ отъ грезъ издалика...
Держала ткани золотистыя,
Какъ стебель тонкая рука.
Онъ не узналъ ея улыбки
Лишь скорбь была въ ея лицѣ
Кольцо сжимало пальцы гибкіе
И черный камень былъ въ кольцѣ—
Она пришла нѣмой и гордой
Въ лучистомъ, огненномъ снопѣ.
И шель онъ поступью нетвердой
Напрасно ждать ее въ толпѣ.
Съ лицомъ загадочной камен
Съ прорѣзомъ узкихъ, длинныхъ глазъ,
Съ косами темными, какъ змѣи,
Ее онъ видѣлъ только разъ.

Пламя.

Нѣтъ, не надо. Уходи! Пусть совсѣмъ догоритъ
Поблѣднѣвшее пламя,
Тотъ, кто ласки свои мимоходомъ дарить,—
Не коснется святыни устами.
Пусть же гаснетъ, его мнѣ не жаль,
Вѣдь огонь его блѣдный, минутный
Не освѣтитъ пустынную даль.
Загаситъ первый вѣтеръ попутный.
Есть же пламя, свѣтящее разъ
Дни и ночи, часы и года..
Не померкнетъ во взглядѣ измученныхъ глазъ
Никогда. Никогда.
Нѣтъ, не надо! Уходи!
Пусть совсѣмъ догоритъ
Поблѣднѣвшее пламя,
Тотъ, кто ласки свои мимоходомъ дарить,—
Не коснется святыни устами.

Обманъ.

Обмани, если можешь меня,
Чтобъ могла я счастливой уйти...
И въ лучахъ догорѣвшаго дня
Отыскать огневые пути.
Если можешь, меня обмани,
Только такъ, чтобъ я вѣрила въ ложь,
Мнѣ такъ страшно одной въ эти дни
И такъ страшно, что ты не придешь.
Слишкомъ много я скорби таю,
Только душу ты больно тревожишь,
Утомленную душу мою...
Обмани же меня, если можешь.

Л. Панаиотъ.

Sum cuique.

Разъ въ недѣлю приходилъ ко мнѣ Полуяновъ.
Горѣлъ каминъ. Мы сидѣли въ низкихъ креслахъ у
огня и, подъ шумъ дождя или мятели за окномъ, чувстви-
вали себя очень уютно.

Онъ неизмѣнно говорилъ:

— Ни одна женщина въ мірѣ не можетъ такъ соотвѣт-
ствовать моему вкусу, какъ вы... Я люблю ваши мысли...
И послѣ васъ всѣ женщины кажутся мнѣ пошлыми и
беззкусными постельными принадлежностями. Съ ними
еще можно «утонить звѣря», но для «антрактовъ»—я въ
нихъ ничего не нахожу. Вы должны гордиться. Соотвѣт-
ствовать вкусу умнаго, культурнаго мужчины—это то,
чѣмъ женщина должна быть очень горда. Я люблю ваши
мысли... Ваши руки... И до боли люблю ваши губы...
Вашу кожу...

Полуяновъ цѣловать мои руки, и въ глазахъ его вспи-
хивало желаніе.

Я неизмѣнно думала:

— Говори... но... не цѣлуй.

Два раза въ недѣлю приходилъ Кастровъ.
Горѣлъ каминъ. Мы отодвигали въ сторону низкія
кресла, и грѣлись у огня, лежа на коврѣ.
Было тепло и безконечно уютно.

Онъ неизмѣнно говорилъ:

— Я прекрасно понимаю и знаю, что вамъ въ жизни
нужно. Повѣрьте мнѣ. Вы только тогда будете счастливы,
когда соедините свою жизнь съ моей. Я дамъ вамъ пре-
красное положеніе, у васъ будетъ домъ, хозяйство, вообще...
Если нечаянно наши пальцы встрѣчались въ это мгно-
веніе,—онъ блѣднѣлъ и неожиданно жадно впивался въ
мои руки зубами.

Я неизмѣнно думала:

— Молчи... Ради Бога молчи... но... цѣлуй.

Евгенія Гартингъ.

Б. Ф. Раневскій.

(Къ вечеру поэзіи 17-го октября въ консерваторіи).

Кино-зтелье И. Н. Ермольева.

В. С. Чароза и гг. Пановъ и Мирскій въ пьесѣ „Женщина-вампиръ“ (по разсказу В. Дорошевича.)

С. К. Андрияновъ.

Въ Ялтѣ скончался балетмейстеръ и артистъ государственной балетной группы Мариинскаго театра С. К. Андрияновъ.

Покойный артистъ окончилъ театральное училище вмѣстѣ съ балериной Т. П. Карсавиной, постояннымъ кавалеромъ которой онъ и былъ во все время службы на сценѣ Мариинскаго театра.

С. К. танцевалъ также съ балеринами Лешяни, Кшесинской, Вагановой, Трефиловой и Преображенской.

Самые строгіе балетные критики отмѣчали большую художественность танцевъ Андриянова, всегда державшагося строгихъ классическихъ образцовъ.

Талантъ покойнаго артиста ярко выразился въ постановкахъ балетовъ «Сильвия» и «Ненюфаръ», полныхъ изящнаго вкуса, а также въ многочисленныхъ pas de deux, имъ сочиненныхъ.

Покойный былъ ученикомъ Н. Г. Легата и П. А. Гердта и былъ женой на дочери послѣдняго, артисткѣ Е. П. Гердтъ.

Скончался С. К. Андрияновъ 33 лѣтъ отъ роду, отъ горловой чахотки.

Хрохика Петрограда.

— Поставленная въ Александринскомъ театрѣ въ первый разъ по возобновленіи трагедія Алексѣя Толстого «Смерть Іоанна Грознаго» дала поводъ къ политической демонстраціи, о чемъ, впрочемъ, носились слухи.

Во время первой картины—засѣданія боярской думы—рѣчи Бориса Годунова (Аполлонскій) и Сицкаго прерывались въ нѣсколькихъ мѣстахъ демонстративными аплодисментами и соответственнымъ шиканьемъ съ другой стороны двухъ разныхъ партій.

Особенно демонстративно подчеркнуты были слѣдующія фразы Годунова:

«Единое спасеніе намъ будетъ идти къ царю всей душой, соборомъ цѣлымъ и вновь молить его, да не оставитъ престолъ онъ, да поддержитъ Русь».

Еще сильнѣй была демонстрація послѣ фразы: «Подумайте, что лучше: видѣть Русь въ рукахъ враговъ или сносить владыку, Богомъ даннаго».

Другая часть публики вяла реваншъ послѣ фразы боярина Сицкаго: «Идите вы на бойню, какъ баранье стадо».

Послѣ первой картины страсти охладѣли, и спектакль пошелъ спокойно.

Намѣчены къ постановкѣ пьесы: «Сверчокъ на печи», «Потопъ», «Зеленое кольцо», «Кукушкины слезы», «Черная пантера», «Враги», «Послѣдніе Гурькаго», «Война» Арцыбашева, «Тѣни любви» Лернера.

— Въ Мариинскомъ театрѣ приступаютъ къ возобновленію «Сибирочки», въ постановкѣ режиссера г. Мейерхольда.

Центральная партія, въ которой въ свое время имѣли такой большой успѣхъ гг. Кузнецова и Липковская, поручена г-жѣ Валевачъ.

— Въ художественно-репертуарномъ комитетѣ Мариинскаго театра обсуждался вопросъ о дальнѣйшей службѣ режиссера Н. Н. Боголюбова, который до сихъ поръ еще не вернулся изъ отпуска, хотя отпускъ былъ данъ только до 11 сентября. Н. Н. Боголюбовъ три раза просилъ продлить ему отпускъ по семейнымъ обстоятельствамъ, но художественно-репертуарный комитетъ каждый разъ находилъ, что указываемыя режиссеромъ обстоятельства не являются достаточно уважительными. Художественно-репертуарный комитетъ имѣетъ въ виду пригласить г. Боголюбова покинувшимъ Мариинскій театръ.

— Пьеса Урванцова «Волкъ» одобрена литературной комиссіей, но врядъ ли она пойдетъ въ текущемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ.

— Въ главномъ управленіи государственныхъ театровъ вопросъ объ эвакуаціи не поднимался. Государственные театры будутъ пока функционировать на прежнихъ основаніяхъ.

— Первое представленіе на сценѣ театра Музыкальной Драмы оперы Мусоргскаго «Сорочинская ярмарка» назначено на 13 октября. Одновременно съ этой главной оперой спектакля пойдетъ вторая небольшая опера того же композитора «Жизньба».

Кино-хрохика.

8-го октября исполнилось 10-лѣтіе кинематографической дѣятельности владѣльца кинематографическаго ателье Іосифа Николаевича Ермольева. И. Н. Ермольевъ началъ кинематографическую дѣятельность у Генеральной компаніи Бр. Патэ. Въ 1911 г. онъ въ компаніи открылъ прокатное дѣло въ Ростовѣ-на-Дону подъ фирмою «Торговый домъ Ермольевъ, Захимъ и Сегель», гдѣ пробылъ около года, а затѣмъ вернулся въ Москву снова въ фирму Бр. Патэ, гдѣ былъ директоромъ отдѣла проката.

Въ 1913 г. И. Н. приобрѣлъ у Патэ въ собственность Екатеринбургское и Самарское Отд. Проката.

Въ концѣ 1913 г. и началѣ 1914 г. И. Н. были изданы 3 пробныхъ ленты, снятыхъ въ чужомъ ателье («Въ омутѣ Москвы», «Злая отравка», «Гибель русскаго авіатора»), затѣмъ онъ переходитъ къ фабричному производству, для чего снимаетъ подъ ателье зданіе «Тиволи», а въ 1915 г. переходитъ въ собственный павильонъ. Дѣло его, благодаря неутомимости, энергіи владѣльца быстро популяризировалось и заняло одно изъ первыхъ мѣстъ въ русскаго кинематографіи.

Въ 1917 г. это дѣло преобразовано въ паевое товарищество «И. Н. Ермольевъ и Ко».

Изъ выпущенныхъ имъ картинъ капиталной постановкою была «Пиковая дама».

И. Н. Ермольевъ.

Провинция.

ПИСЬМО ИЗ САМАРЫ.

21 сентября состоялось открытие сезона в городском театре «Анфисой» Л. Андреева. Пьеса прошла хорошо. В роли Анфисы мѣстная публика впервые узнала — и уже оцѣнила г-жу Кварталову. Простота и благородство тона, искренность и глубина сценическаго переживанія, видимо, отличают артистку.

Впрочемъ, не въ исполненіи былъ гвоздь пераго спектакля. Ему предшествовалъ оригинальный прологъ, импровизированный отъ имени Самарскаго «Союза оркестровыхъ музыкантовъ». Передъ самымъ открытіемъ занавѣса, въ партеръ, тѣсна публику, явилась толпа съ краснымъ знаменемъ, на которомъ красовалось: «Да здравствуетъ свободное искусство» и съ заявленіями, что она явилась «сорвать» спектакль.

Послѣ проигранной на принесенныхъ инструментахъ марсельезы, начались рѣчи демонстрантовъ, въ которыхъ они кистили «эксплоататора» антрепренера Лебедева за то, что онъ не держитъ въ театръ оркестра, и тѣмъ будто-бы лишилъ музыкантовъ средствъ къ существованію. И ценовики, буржуи, не захотѣли оркестра.

(На самомъ дѣлѣ обошлось безъ оркестра — и непомѣрно дорогого и плохого — рѣшила Городская Дума, съ участіемъ въ рѣшеніи вопроса и цензовыхъ и лѣвыхъ гласныхъ).

Н. Д. Лебедевъ пытался объяснить, что оркестровъ уже давно нѣтъ ни въ одномъ серьезномъ драматическомъ театрѣ, такъ какъ оркестръ разбиваетъ цѣльность художественнаго впечатлѣнія. Но рѣчь антрепренера была заглушена «оркестрантами» шумомъ, криками и музыкальной импровизаціей на какихъ-то дудкахъ и сопелкахъ.

Публика, въ свою очередь, начала кричать: «довольно» и «вонъ» по адресу безакопныхъ пришельцевъ. Присутствовавшій въ театръ членъ гор. управы г. Гринштейнъ (соціалистъ) предлагалъ реходившимся «оркестрантамъ» обратиться въ городскую управу, а вызвавшій въ театръ представитель Комитета Народной Власти г. Климушкинъ рекомендовалъ для разбора претензій — Комитетъ, что, по его мнѣнію, было бы лучше, тѣмъ, угрожать публикѣ «юлачьей музыкой». Этому сердце артистовъ «оркестрантовъ» уже не могло вынести, и кавардакъ уяснился... Въ залѣ появился патруль солдатъ, впрочемъ, скоро уведенный... Увелъ и музыкантовъ г. Климушкинъ.

Такъ «революціонно» открылся городской театръ.

Весь этотъ инцидентъ, митинговые рѣчи и грубость устроенной демонстраціи, произвели удручающее впечатлѣніе на публику и, въ особенности, на труппу, которая обратилась съ открытымъ письмомъ въ редакціи мѣстныхъ газетъ: «Мы, артисты Самарскаго театра, горячо протестуемъ противъ насилія, учиненнаго надъ нами въ день открытія сезона 21-го сентября Самарскимъ союзомъ оркестровыхъ музыкантовъ. Если товарищи музыканты — слуги «Свободнаго искусства», то они должны понять, насколько важно для актеровъ быть огражденными иль въ день пераго спектакля, отъ котораго, зачастую, зависитъ успѣхъ всей нашей дальнейшей работы; подобнымъ же неумѣстнымъ выступленіемъ (ибо храмъ искусства — не мѣсто для споровъ и разрѣшеніи личныхъ вопросовъ) они помѣшали нашей работѣ, лишили насъ должнаго настроенія къ художественному творчеству, что равносильно оскорбленію самаго искусства, которому все мы признаемъ служителями».

«Оркестранты», однако, не унялись и надѣются на силовъ, противъ желанія Гор. Думы, труппы, да и публики, водвориться въ стѣнахъ театра, для цѣлей искусства въ ихъ услугахъ не нуждающагося.

За содѣйствіемъ они обратились въ «мощный» Комитетъ Народной Власти, который, не задумываясь, принявъ къ своему рѣшенію и этотъ практический вопросъ искусства: нуженъ ли драмѣ иль нѣтъ не связанный съ нею внутренне, играющій въ антрактахъ, оркестръ?

Комитетъ, на-дняхъ, устроитъ этотъ судъ надъ драматическимъ искусствомъ, изававъ на разбирательство представителей труппы.

Делегаты послѣдней гг. Кварталова и Демертъ представили выработанную труппою резолюцію, въ которой артисты отстаиваютъ свою точку зрѣнія, ссылаясь: 1) на постановленіе Всерос. Съѣзда Сценны. Дѣятелей о необходимости уничтоженія оркестра въ драматическихъ театрахъ, какъ нарушающаго цѣльность художественнаго впечатлѣнія; 2) на отсутствіе оркестра во всѣхъ лучшихъ драматическихъ театрахъ, Государственныхъ и частныхъ.

Кромѣ того, артисты находятъ, что оркестръ въ драматическомъ театрѣ является пережиткомъ прошлаго, когда театръ былъ скорѣе увеселительнымъ заведеніемъ, въбавлявшимъ посѣтителѣй водевилями, одоретками, дивертиссентами и т. п. и не преслѣдовалъ, какъ теперь, культурно-просвѣтительныхъ цѣлей. Несмотря на то, что интеллигентные члены Исполнительнаго Комитета Народной Власти встали на точку зрѣнія труппы, среди «судей» валяло вверхъ широкое мнѣніе о необходимости «поддерживать» безработныхъ «оркестрантовъ», для чего было постановлено предложить Городской Думѣ вновь рассмотреть вопросъ объ оркестрѣ.

А. Треплевъ.

Александровскъ. 30-го сентября при группѣ Л. А. Войтоволскаго открытъ мѣстный отдѣлъ Р. Т. О.; при составѣ 17 дѣйствительныхъ членовъ Р. Т. О., избранными оказались: предѣдителемъ И. Г. Арановичъ (12 год.), товарищемъ предѣдателя Н. В. Гурко (8 год.), секретаремъ Н. А. Анинъ (14 год.).

Баку. А. В. Полонскій приобрѣлъ въ исключительное право постановки пьесу Н. Тернера «Тѣни любви». Пьеса пойдетъ одной изъ первыхъ постановокъ.

Баку. 16-го сентября въ Баку произошло крупное событіе: въ большомъ театрѣ бр. Мандонныхъ водворилась новая антреприза, организованная музыкально-театральной секціей бакинскаго о-ва «Народный Домъ». Для начала своей дѣятельности новая антреприза составила солидную оперную труппу, большой оркестръ и хоръ. Въ составѣ труппы приглашены видныя артистическія силы столицы и провинціи. Особенное вниманіе новая антреприза уделяетъ вопросу о созданіи художественнаго ансамбля. Для осуществленія этой мысли приглашены главный режиссеръ петроградскаго государственнаго (Маринскаго) опернаго театра Н. Н. Боголюбовъ, который заинтересовался цѣлями новаго общественнаго дѣла, добился полугодового отпуска изъ Петрограда. Для музыкальнаго ансамбля приглашенъ извѣстный дирижеръ петроградской «Музыкальной Драммы» А. Е. Маргулянтъ. На этомъ прочномъ базисѣ будетъ построено обширный и интересный репертуаръ, состоящій изъ лучшихъ оперъ иностранныхъ и, главнымъ образомъ, русскихъ композиторовъ. Открытіе сезона 1 октября.

Г. Воронежъ. Въ залѣ хлѣбной биржи состоялся 30-го сентября с.-г. концертъ профессора консерваторіи пианиниста Леопольда Ростроповича. Концертъ прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Г. Ростроповичъ — хороший музыкантъ; онъ обладаетъ солидной школой и неважною техникой, играетъ съ душой, хотя нѣсколько нервно, но тѣмъ не менѣе увѣренно владѣетъ смычкомъ и достигаетъ въ передачѣ музыкальныхъ вещей пониманія духа композиторовъ.

Г. Ростроповичъ исполнилъ въ концертѣ слѣдующую программу: концертъ — Сент-Санса, ноктюрнъ — Чайковскаго, гавотъ — Россани, скерцо — Ванъ-Гоанда, романсъ безъ словъ — Давидова, романсъ — Аренскаго, каприччио — Рольдермана, осенній пѣснь — Чайковскаго, лебедь — Сент-Санса, ноктюрнъ — Шопена и др.

Ильинское (по М. Казанской ж. д.). 3-го сентября закончился сезонъ въ мѣстномъ дачномъ театрѣ Общества благоустройства дачнаго поселка. Театръ пользовался вниманіемъ публики и въ особенности привлекалъ молодежь, и, кромѣ того, какъ на отраднѣйшій фактъ, слѣдуетъ указать, что театръ заинтересовалъ крестьянскую молодежь изъ ближайшихъ селеній, усердно посѣщавшую спектакли. Къ сожалѣнію, репертуаръ не всегда былъ подходящій, для этой части публики. Можно пожелать, чтобы руководители театра обратили вниманіе въ будущемъ на это и подготовили нѣсколько пьесъ, могущихъ увлечь и захватить зрителя изъ народа. Спектакли давались 1—2 раза въ недѣлю; руководилъ ими г. Нелѣновъ. Репертуаръ — драма, комедія — освѣжались интересными новинками («Романъ», «Гасатка»).

Калуга. 21 сентября открылся зимній сезонъ. Дирекція Е. Ф. Боура. Составъ труппы — женскій персоналъ: Н. В. Элизисъ, Е. М. Муравьева, Е. М. Аристова, А. А. Каменская, Ф. Е. Скадова, Я. А. Орлова, О. С. Жиро, Е. Е. Мальцева, Н. В. Семенова, Л. П. Петровна, Е. П. Семеновская, П. М. Палкина, Н. В. Риваль. Мужской: Н. А. Аркановъ, В. П. Верстовскій, В. А. Зубовъ, Г. Н. Волконскій, В. П. Полторацкій, Н. В. Дубровинъ, К. П. Костюковъ, Г. С. Свободинъ, В. В. Волинъ, С. М. Вечеринъ, И. М. Кречетовъ, В. А. Павленко, Н. Н. Натанскій. Главнѣйшій режиссеръ (онъ же директоръ-распорядитель) Е. Ф. Боуръ.

Въ день открытія шла пьеса Урванцева «Вѣра Мирцева». Спектакль прошелъ съ аншлагомъ.

Пятиггерскъ.

Л. Большакова.

Казань. 15-го сентября «Демон» въ Городскомъ театрѣ открылся оперный сезонъ. (Дирекція М. Ф. Степанова).

Составъ труппы: сопрано—г-жи Богодѣлова, Гусева, Коломийцева, Маширъ, Степанова-Шевченко, Соколовская, Шапшинская, Федорова; меццо-сопрано—г-жи Кирѣвская, Ковелькова, Копьева, Рыбинская, Соловьева, Харитонова; тенора—гг. Владимирскій, Даниловъ, Коваленко, Кузнецовъ, Михайловъ, Свѣтловъ, Щербаковъ; баритоны—гг. Гавриловъ, Дмитриевъ, Княгининъ, Крыжнинъ, Рязанцевъ, Хохловъ; басы—гг. Гагаенко, Дашлевскій, Карлишевъ, Марскій, Федоровъ.

Дирижеры—гг. Васильевъ, Меттеръ, Позентъ. Режиссеръ г. Таллеръ. Балетмейстеръ г. Ковальскій. Прима-балерина г-жа Оссовская. Завѣд. художественной частью г. Гецевичъ. Уполномоченный дирекціи Е. К. Шувадовъ. Хоръ 50 ч. Оркестръ 40 ч. Балетъ 24 ч.

Возобновляются давно не шедшія въ Казани оперы: «Богема», «Манонъ», «Фенелла», «Фрадиаволо», «Отелло», «Мишень», «Трубадуръ», а также пойдутъ впервые въ Казани оперы: «Стенька Разинъ» муз. Трапизина, «Сестра Беатриса» муз. Б. К. Яновскаго, «Робертъ-Дьяволъ» муз. Мейербера.

Въ Большомъ театрѣ Г. А. Розенберга 15-го сентября состоялось открытіе сезона оперетты. Составъ труппы: женскій персоналъ—г-жи Глорія (лирико-каскадная), Мамонова (лирическая), Марусина (каскадная-субретка), Разказова (комическая старуха), Верещатина (2-я лирическая), Мелишю (2-я субретка), Фарфанова 2-я лирико-каскадная), Бѣляева, Дымова, Кисель, Ситарекъ, Черемисова, Эльская, Юрьева, Яковлева (2-я роли), мужской персоналъ—гг. Афанасьевъ, Востоковъ (тенора), Горскій, Ланинъ, Меонъ (баритоны), Градовъ (характерный комикъ), Даровъ (герой), Кларовъ (комикъ-буффъ), Михаленко (комикъ), Раденъ (простака), Фаберовъ (2-й теноръ), Вельскій 2-й, комикъ Бухаровъ, Валитъ, Лавровъ (2-я роли).

Дирижеры А. А. Вильсонъ, М. С. Ставицкій. Режиссеръ Я. Е. Градовъ. Администраторъ Я. П. Яшинъ. Оркестръ 20 ч. Хоръ 35 ч. Балетъ (4 пары) подъ управленіемъ прима-балерины А. В. Павловой.

За 10 спектаклей взято 26.000 рублей. Сезонъ открытъ «Жрицей огня».

23-го сентября въ Новомъ театрѣ открылся сезонъ драмы и комедій подъ управленіемъ В. Ф. Каразиной. Составъ труппы: женскій персоналъ—г-жи Востокова, Воеди, Каразина, Кушенская, Медвѣдова, Полинская, Свободина, Спѣвакова, Субботина, Сѣверная, Талантова, Юрьева; мужской персоналъ—гг. Анчаровъ, Горбачевскій, Добряковъ, Ключаринъ, Колодезный, Лавровъ, Максимовъ, Московскій, Межевой, Наровскій, Поповскій, Россовъ, Федосовъ, Хартамовъ, Шаталовъ, Щепановскій. Главный режиссеръ А. А. Наровскій. Уполномоченный дирекціи М. Ф. Добряковъ.

Николаевъ. 29 сентября состоялся концертъ скрипача Михаила Эрдено при необыкновенно большомъ степеніи

публики. Въ концертѣ участвовать профессоръ Кіевской консерваторіи пианистъ С. Тарновскій. Оба концертанта имѣли солидный успѣхъ.

Труппа «Интимнаго театра» подъ режисс. А. Б. Ардадова, подвизающаяся съ 15 сент. въ театрѣ Шеффера, все время дѣлаетъ отличные сборы.

Несмотря на значительно повышennыя цѣны билеты берутся съ бою.

Омскъ. Антрепренеромъ Г. К. Невскимъ на зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ сформирована слѣдующая труппа: М. В. Аркадьевъ, Н. П. Борисоглѣбскій, А. Н. Вапиль, В. В. Гарденинъ, И. Н. Ивашкинъ, А. В. Караевъ, А. Н. Капирскій, И. П. Марскій, В. П. Митрофановъ, В. В. Московскій, Г. К. Невскій, С. С. Митрофановъ, А. Д. Урашовъ, И. С. Чинаровъ, С. Д. Агатовъ, Ф. Г. Борисоглѣбская, Г. К. Калитина, А. В. Княжичъ, Е. I. Липоръ, Н. А. Медвѣдова В. Д. Морозова, О. В. Невская Е. Е. Ордонъ, А. И. Рачиъ, Е. Д. Саладина, Е. Н. Селіцкая, Н. Г. Скавронская, З. И. Спаружинская. Главный режиссеръ Г. К. Невскій, очережной Н. А. Мендельсонъ.

Сезонъ открылся 20 сентября пьесой «Вѣра Мирцева».

А.

Саратовъ. Въ общедоступномъ театрѣ возникъ «серьезный разговоръ» между наемными труженниками сцены, съ одной стороны, и хозяевами, въ лицѣ Общества имени Островскаго—съ другой.

Говорили на очень острую тему—о томъ, какъ согласовать оплату труда артистовъ съ все возрастающей дороговизной такъ, чтобы это не принесло ущерба тому-идейному дѣлу, которому служатъ обѣ стороны.

И потому, что эти стороны объединены общей идеей, разговоръ, несмотря на всю свою серьезность, не вызвалъ конфликта и ладить несомнѣнно то рѣшеніе, которое вынесетъ высшая инстанція—совѣтъ театральнаго Общества. И этому рѣшенію, какъ извѣстно, обязаны будутъ безпрекословно подчиниться обѣ стороны, такъ, какъ иначе на неподчинившуюся сторону падаютъ все послѣдствія преждевременнаго расторженія договора по ея винѣ.

Вотъ въ чемъ суть этого неоконченнаго еще разговора:

12 сентября состоялось совѣщаніе двѣнадцати членовъ труппы подъ предсѣдательствомъ артиста В. И. Краснопольскаго, обсудившее и принявшее подробно мотивированное обращеніе къ Обществу имени Островскаго объ улучшеніи матеріальнаго положенія тѣхъ членовъ труппы, которые заключили контракты съ Обществомъ въ теченіи прошлаго зимняго сезона и Великаго поста.

Въ обращеніи указывается, что дороговизна жизни со времени принципиальнаго заключенія контрактовъ (въ декабрѣ и январѣ прошлаго зимняго сезона), возросла на 200—300 процентовъ, «во время же окончанія нашихъ договорныхъ отношеній (1 мая 1918 г.) вѣдѣніе общей экономической разрухи и стремительнаго паденія курса рубля, возростетъ еще настолько-же, что комитетъ Общества увеличитъ число спектаклей на 4 въ мѣсяцъ, причемъ это увеличеніе не предусмотрено договоромъ».

Поэтому испрашивается слѣдующія прибавки:

Получающимъ отъ 40 руб. до 100 въ мѣсяцъ—100 проц., отъ 100 руб. до 200—75 проц., отъ 200 руб. до 350 руб.—50 проц., отъ 350 руб. до 500 руб.—40 проц.

При этомъ указывается, что совѣщаніе антрепренеровъ, состоявшееся въ Москвѣ 27 августа, по собственной инициативѣ постановило признать прибавки по контрактамъ, заключеннымъ прошлой зимой, обязательными.

Обращеніе это, или какъ его назвали члены совѣщанія «резолюція»—принимается единогласно.

Ресурсомъ, позволяющимъ удовлетворить это желаніе артистовъ безъ ущерба для дѣла, по мнѣнію совѣщанія, можетъ быть увеличеніе цѣнъ на мѣста.

Комитетъ Общества имени Островскаго два раза обсуждалъ это ходатайство артистовъ—14 и 17 сентября—и оба раза пришелъ къ заключенію, что при существующихъ условіяхъ онъ не можетъ удовлетворить его.

Труппа, выступавъ въ своихъ делегатовъ, В. И. Краснопольскаго и И. А. Саломатина отвѣтъ комитета, рѣшила, какъ уже сказано, передать этотъ вопросъ на окончательное разрѣшеніе въ совѣтъ театральнаго Общества.

Такимъ образомъ этотъ «серьезный разговоръ» скоро будетъ оконченъ и, по всемъ даннымъ, окончатъ «по хорошему»—такъ, какъ онъ долженъ кончатся между культурными и идейными людьми.

— Въ труппу общедоступнаго театра вступила артистка Л. С. Грандская, оставившая труппу въ минувшемъ сезонѣ вслѣдствіе болѣзни.

Самара. Городской Театр (Драма) продолжает держать Н. Д. Лебедев. Сезон предполагается открыть 20 сентября. В труппу приглашены: Аркадьев А. Н. — герой-резономер; Мичурин А. М. — любовники-фаты; Самарин-Эльскій И. А. — любовники-неврастеники; Зиновьев А. Л. — характерный; Георгиевский А. Г. — комик; Патров А. И. — резонер; Брянский А. А. — характерный; Панов П. А. — резонер; Кварталова Н. И. — и А. П. Морозова — героини; Горская В. Л., Бортовская Е. М., Добровольская А. К., Охотина А. И., Тушмадова В. А. и др. Режиссер Мозановский И. В.

Ввиду общей дороговизны бюджет возрос до 129.000 руб., вследствие чего Городская Дума разрешила повысить цены на места в размах 50%.

В «Олимп» антрепренер Аксаков сформировал труппу для фарса, оперетты, мимиадора и пр. Сезон с 10 сентября.

Симбирск. Со дня открытия сезона прошло полтора года. За это время поставлены: «Женитьба Бальмина» (открытие сезона), «Преступление» Лернера (2 раза), «Без вины виноваты» (2 раз.), «Дети Ванюшина», «Любовь на страже» Родери-д-Флер, «Касатка», «Весенний потоп», «Хамка» Константинова, «Генрих Царевский», «Война» Арцыбашева, «Жульен» Потапенка и «Женщина с улицы» Архипова.

Дни два утренника («Без вины виноваты» и «Дети Ванюшина») для учащихся и солдат.

Сборы, в общем, выше среднего, что не трудно объяснить как разнообразием репертуара, так, несомненно, и очень приличным составом труппы. Давать оценку отдельных сил труппы еще, конечно, не время, но уже теперь можно отметить, как несомненно талантливых, опытных и разнообразных актеров гг. Муромцева и Сверчкова. Из актрис обращают на себя внимание Огинская, Голадкова, Спешнева. По прежним нравителя публики Миганович. Из молодых пока назову Винонову.

Замечается оживление и в культурно-просветительном отделе С. Р., С. и К. Д. Намечена организация двух собственных трупп. Одна будет состоять из профессионалов и любителей — военных, другая из учащихся местных учебных заведений. Место действия трупп — казармы, лазареты, заводы, фабрики и вообще там, где есть в том нужда. Отдельно обещано всяческое содействие антрепренером Басмаковым. Предполагается устройство «театрального дня» в пользу отдела.

В. Крымов.

Ростов на Дону. — В ближайшем будущем из ростовского театр пойдут: «Фавия Тессина» Щепиной-Куперник, с г-жой Зарайской в главной роли; «Наветь» Мерейковского, причем роль Павла исполнит г. Васильев; «Сива» Леонида Андреева с г. Сефановым в заглавной роли.

— За первую неделю ростовский театр взял свыше 15 тысяч руб.

— Серия бенефисов в ростовском театре начнется с 31 октября.

— На днях состоялось общее собрание первого ростовского артистического союза. На собрании вскрылась отравительная картина пьянства и полной бездельности председатели союза г. Сабинина, между прочим, делегаты многих всероссийских съездов. Членом союза г. Арбениным были брошены г. Сабинину упреки в растратах (чуть ли не подшито книг) и в неправильной выдаче сумм из большой кассы. В заключение постановлено было ликвидировать поступки г. Сабинина или, как сказано в резолюции, «поставить над грехами г. Сабинина крест, если после ревизии таковые окажутся».

— Как сообщалось, при ростовском театре организован новый артистический союз. Председателем союза избран г. Стефанов, тов. председатели г. Митрофанов, казначей г. Демур, секретарь г. Кручинин. Избрана примирительная камера и профессиональный суд. Средства союза образуются из членских взносов — 2 руб. и процентного отчисления с жалованья 1%, со стороннего заработка члены союза обязаны отдавать в кассу половину заработка. Помимо чисто профессиональных интересов и морального объединения артистов, союз преследует еще и другую цель: всечески содействовать скорейшему учреждению всероссийского театрального союза, организова на местах ячейки и посылая делегатов за счет союза на всероссийский съезд.

Ростов (Яросл.) 29 октября с выдающимся успехом, при колоссальном сборе, прошел вечер юмора артистов театра Корня Н. Д. Борской. В. А. Кригера и А. А. Александрова.

Таганрог. (Дирекция Н. К. Шатлен). 30 сентября состоялось открытие зимнего сезона в Городском театре. Состав труппы: г-жи Башкина (героиня), Гааза (комедия), Потоцкая, Чегодаева (инженер), Поварго (ком. и др. старуха), Киселева (гр.-дам.), Анцева, Ванах-Ильинская, Раевская, Нератова, Чеколич (2-я роли). Г-да Шумский (герой), Высоков (любовники), Неволитч, Никитин (комики), Санин (простак), Грановский (фат-простак), Августов (2-й любви), Соколовский (резонер), Добров, Ромбой, Будинков, Орлов, Калинин, Берников, Иволжский, Кузнецов (2 роли). Режиссер Н. В. Абрамов. Помощи режис. Орлов и Добров. Суфлер Свобода. Декоратор Римский. Уполномоч. дирекции К. Ф. Бауэр. Первые два спектакля прошли при переполненных сборах. — «Барышня с фамилией» и «Сатапа».

Репертуар первой недели. «Без вины виноваты», «Трильби», «Роман», «Наука любви», «Касатка», «Гость».

Редактор-издатель Л. Г. Мухомов.

Художественный театр.

16 окт. для 9 аб. и 17 для 10 аб.: «Село Степанчиково» нач. 7 ч. веч. (по 18 окт. все билеты проданы) 19-го «У царских врат». 20 и 23-го в 10 аб.: «Село Степанчиково» 21-го «На дне». 22-го днем: «Синяя птица» вечером: «Вишневый сад» 24 «У жизни в лапах».

Касса откр. с 10 до 5 ч. д.

Театр Корша.

17-го — Незвестная (La Femme). Др. в 4 д. А. Биссона. 18 — Анна Каренина к роману Льва Толстого, в 5 д. 11 кар 19 — Английский шарабан (Le charette Anglaise). Ком. в 3 д. Жоржа Берна. 20 в 1 раз новая пьеса Веселый день княжны Елизаветы. Ком. в 5 д. Сергья Ауслендера 21 дня нашей жизни, ком. в 4 д. Леонида Андреева 22 — в 12 1/2 ч. Гость Ком. в 5 д., А. Н. Островского веч. в 7 1/2 ч. Два подростка (Les deux gosses) м. 10 грама 5 д. и 7 кар. Пьера де Курсель. 23 Общедоступный.

Дети Ванюшина Др. в 4 д. С. Найденова.

Нач. 7 1/2 ч. в. Касса 10 у. — 10 в.

Никитский театр.

Телефон

4-40-35.

4-60-15.

Оперетта под упр. Б. Евелинова во главе с Е. В. Потопчиной в совершенно новой и оригинальной постановке гл. режис. М. Кригель веселая, красивая оперетта муз. Одрана: Игрушка, В коронной роли «Куколки» Е. Потопчина и Н. Невяровская. Оригинальный балет «Фей Куколь» по постановке и при упр. глав. балетмейст. А. Люшинского. В роли «Фей» выступит А. Макарова. Вы на меня не сердитесь? поглядите В. Шавинского. Лучшая 3 Сильвы Е. Потупчина, Сара Линь, К. Невяровская. Лучшая 3 Стаси К. Невяровская, Е. Потопчина и М. Ляская. Безподобный Бони В. Шавинский. Эдвин Ф. Августов и А. Салама. Злободневные куплеты М. Дмитриев. Постановка гл. режис. М. Кригель. Для первого выхода известного артиста Н. М. Бравина в исключительном ансамбле, при участии всех призадных и премьеров в одном спектакле известная мелодичная оперетта Ф. Легар, Циганская любовь. В 3-х действиях. В 1-м действии Чардаш Е. Потопчина. Нач. спект. ровно в 8 час. веч. Уполн. Дирекции И. Н. Второв.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ ЭЙНЕМЪ

ПРИМЪРЬТЕ

полученные по послѣднимъ моделямъ
отъ нашего Парижскаго дома наши

ЭЛАСТИЧНЫЕ КОРСЕТЫ

ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,
БЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.

Они, не стѣсняя движеній,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ ее стройной, гиб-
кой, изящной.

Помимо готовыхъ мы ис-
полняемъ за утюженную
цѣну великолѣпные кор-
сеты, бюстодержатели изъ модныхъ
тканей, а также набрушники-бандажи
НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаемъ на запросы
инородныхъ.

Магазины: въ Петроградѣ,
Москвѣ, Клевѣ, Одессѣ и
ПАРИЖѢ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„СЛѢПЫЕ И ЗРЯЧІЕ“,

въ 3-хъ д., Д. Синджа, перев. съ
англ. Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ театра Рейнгаарда.

Пьеса принята А. П. Петровскимъ
для постановки въ Никольскомъ
театрѣ.

Одхоактхыя пьесы:

„АНЕКСІЯ И КОНТРИБУЦІЯ“

П. В. 1 д. Е. А. Гартингъ.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“,

жанровая карт. въ 1 д. по Мопас-
сану Е. А. Гартингъ.

„РАЗВОДЪ“,

жапров. ком. въ 1 д. по Мопас-
сану Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“,

ком. въ 1 д. Дефлерса и Кайавэ,
перев. Е. А. Гартингъ.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

УСТРОИТЕЛЬСТВО РАБОТЪ

Odon

De Alexandre Schiff

Лучшее средство
для рта
и зубовъ

„ODON“ устраняетъ дурной запахъ изъ рта)
„ODON“ предохраняетъ зубы отъ каріознаго
процесса.

„ODON“ дезинфицируетъ полость рта.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

Главное
депо. **Н. Г. ЗИМИНЪ,**

Москва
Софійка.

Пьесы Ричарда Форстманъ.

„Мужичье сердце“.

др. въ 4-хъ д. бывшая подлѣ запертомъ
пензуры. Ц. 2 р. 50 к.

„Братья враги“.

др. въ 2-хъ д. Изъ переживаній на-
селеніемъ Польши ужасовъ настоя-
щей войны ц. 1 р. 50 к.

„Штурмомъ взяла“

комедія въ 1-мъ дѣйствіи изъ купе-
ческой жизни ц. 75 к.

Выписывать отъ А. И. Смирновой.
Адр. Уфа, Церковная, № 17.

Въ гор. Гомель.

Съ ноября мѣсяца сдается зимній
циркъ-театръ съ полнымъ обору-
дованіемъ, 1.000 мѣстъ желатель-
но, малороссовъ или опереточный
миниатюръ, обращаться Гомель Т-во
„Тракъ“.

(Паркъ Свободы).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„Рампа и Жизнь“

подъ редакціей **Л. Г. Мунштейна** (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

Съ 1 октября по 1 января—5 руб.

Объявленія впереди текста строка петита 1 р. 50 к., позади текста 1 р. 20 к.

Адресъ: Богословскій п. уг. Б. Дмитровки. д. 1. — Тел. 2-58-25.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки **Andr'a**, М. Линскаго, Мака, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татищева
М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й—цѣна 2 руб. Томъ II-й—цѣна 2 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное.—Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 2 р. (Все распродано). Томъ II-й—сезоны 1906—1914 гг. Ц. 3 р. 50 к.
Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ЦАДЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Бѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Як. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи Andr'a, Легать, Мака, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографія изъ музея А. А. Бахрушина.
Ц. 3 р. 50 к.

„Галлерей сценическихъ дѣятелей“—Т. I-й

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Бѣляева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. О. Кони, Lolo, Як. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Н. Щепкиной-Куперникъ, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстрацій—Цѣна 3 р. (изданіе распродано).

Галлерей сценическихъ дѣятелей—Т. II-й

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Бѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евтихія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немировича-Данченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 4 р. 50 к.